

ОЛЬГА ГРОН

КНИГА 1

НЕ ВСЕГДА ЕСТЬ ВЫБОР МЕЖДУ ДОЛГОМ И ЛЮБОВЬЮ

КВЕНТЫ ВИНКРОСА

ВОССТАНИЕ

18+

Квенты Винкроса

Ольга Грон

Квенты Винкроса. Восстание

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Грон О.

Квенты Винкроста. Восстание / О. Грон — «ЛитРес: Самиздат», 2018 — (Квенты Винкроста)

Она вела обычную жизнь на Земле, но всегда подозревала, что из другого мира. Все меняется, когда Ника попадает в оккупированное королевство Винкроста. Теперь у неё новые цели: проникнуть в столицу и помочь повстанцам, чтобы быстрее исполнилось странное пророчество. И только оказавшись в руках врагов, она понимает, кем является на самом деле. Время сыграло злую шутку, забросив наследницу на два с половиной века вперёд, у неё здесь не осталось ничего, она шпионка в собственном дворце. И главная её забота — арнианский князь Стайген ан Эрикс, новый наместник, который решил жениться на своей пленнице.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Возвращение	8
Глава 2. Огненные горы	20
Глава 3. Перехваченное письмо	31
Глава 4. Элемар	43
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Пролог

«Факты не существуют – есть только интерпретации». Фридрих Ницше

Винкрос... Параллельный мир, принявший на себя страшный удар космического тела, которое несло из глубин Вселенной на нашу планету. Кто-то из Великих, управляющий всем сущим, смог предотвратить гибель Земли, отклонив курс чёрного метеорита в иную реальность, но при перемещении нарушилась тонкая грань, и образовалась незримая связь двух миров.

Эта катастрофа отбросила выживших в Винкросе людей в тёмные века, загнала в подземные убежища; на поверхности стало нечем дышать из-за едкого дыма и облаков, нависших над разрушенными городами. Мир превратился в руины. Больше не существовало великого Винкроса. Не было королевств. Исчезла магия.

Но среди выживших остались люди, наделённые удивительными силами – уникальной магией круга ферр и способностью открывать порталы, соединяющие два мира. И магия эта передавалась по наследству новым избранным. Вот только время на Земле и Винкросе теперь отличалось в двенадцать раз.

В природных пещерах на побережье находилось одно из поселений людей, прячущихся от ядовитого смрада. Хранительница ферры стихий сумела освободить Винкрос от тёмной мглы с помощью своей магии. Но отдав все силы, она погибла, пожертвовав собой во имя спасения мира. Перед тем хранительница успела передать свои знания о магии рода юной дочери.

Люди вышли из пещер. Началась новая эра, жизнь возродилась. Миновало три тысячи лет. Со временем над пещерами построили город Элемар, вокруг образовалось государство Урсул – сердце Винкроса, край волшебных огней и плодородных земель, постоянная зависть соседей. Но однажды всё разрушилось. Войска Арниана вторглись в спокойный уклад Урсул, убили членов королевской семьи, уничтожили города, поработили людей.

Захватчики действовали стремительно, покоряя континент. Казалось, власть Арниана бесконечна и непоколебима. Сменились поколения и короли. Ничего не предвещало перемен. Но арнианцы не знали одной вещи: ещё до начала войны было написано пророчество, которое шаг за шагом начало сбываться. Магия королей Урсула должна была возродиться. И господству Арниана скоро должен был прийти конец.

252 года назад по местному календарю.

Винкрос. Элемар. Дворцовая тюрьма.

Гулкое эхо отражало шаги женщины, крадущейся по коридорам подземелья. Несмотря на простое серое платье и шаль, скрывавшую волосы, грациозная походка отличала её от простолюдинок. Женщина остановилась у решётки ворот, сжимая в руках свёрток, когда стражники преградили путь алебардами. Она тяжело вздохнула, сбросила головной убор, и по плечам рассыпались длинные кудри оттенка тёмной корицы. В зелёных глазах предупреждающе сверкнул магический огонь.

– Это я, что не видите? – хрипло проговорила она.

– Ваше Величество! Неожиданно. Проходите, – поклонились мужчины и расступились.

Она бросила на них рассеянный взгляд, не произнесла больше ни слова, шагнула внутрь темницы, нащупывая под лифом корсета ключ, похищенный у супруга. Дрожащими руками вставила его в скважину замка. За дверью раздались встречные шаги узника. Наконец ей удалось открыть замок, и она вошла в помещение, прихватив с собой факел из держателя на стене.

– Я принесла то, что ты просил, Сандор, – протянула она свёрток.

Мужчина тут же раскрыл его, выкладывая на полу камеры содержимое. Среди вещей нашлись перо и чернильница, перевязанные лентой листы пергамента, фляга с вином, завернутый в ткань кусок сыра, большая лепёшка.

– Спасибо, Оливия, – проговорил он в ответ.

– Я всё думала над тем, что ты мне сказал, – произнесла Оливия, когда пленник заканчивал трапезу. – Не могу я сделать так, как ты предлагаешь. Спасение требует больших жертв. Это мои дети... Понимаешь? Всё слишком сложно, а Земля – не самое безопасное место. Ты же сам видел записи королевы Катлины о путешествии в странную Европу, где её едва не казнили.

Она замолчала, рассматривая узника. Лицо его теперь наполовину скрывалось бородой, в которой уже появились седые волоски. На коже прорезались первые морщинки, но голубые глаза по-прежнему сверкали. Он был ее ровесником, но два года в тюрьме сказались на его внешности не лучшим образом. Королева помнила Сандора совсем другим – энергичным смотрителем архива, лучшим историком Урсула.

– Я переживаю не столько за Корнела – он сможет справиться со всеми неприятностями на Земле. Но малышка Ника совсем беспомощна. Что станет с ней? – уже тише добавила Оливия.

Сандор присел на небольшую деревянную скамью – один из немногих предметов интерьера тюремной камеры. Маленькое зарешёченное окошко под верхней частью свода почти никогда не пропускало солнечного света. А сейчас, глубокой ночью, лишь несколько звёзд мерцали на небе.

– Если вы этого не сделаете, Ваше Величество, хранители круга ферр никогда не соберутся вместе, чтобы противостоять великому злу, дремлющему в чёрном камне. У королевского рода Урсула есть лишь сила управления стихиями. Нужно отыскать всех хранителей и восстановить древнюю магию. Я произвёл сложнейшие расчёты вероятностей и совпадений. Два года, проведённых в заключении, я продумывал возможные исторические альтернативы. Придётся поверить мне. Вы должны завершить дело великой Малены. Ферры стихий недостаточно, чтобы справиться с тем, что ждёт Винкрос, а после того и Землю. А ещё я видел сон: Земля сейчас другая. Как только разразится война с Арнианом – а она скоро начнётся – необходимо отправить принцессу в иной мир.

Пламя факела моргнуло, озарив темницу. Оливия вдруг увидела на каменной стене надписи, выполненные кровью. Сердце забилось быстрее, когда королева ощутила всю серьёзность ситуации. В висках пульсировала кровь. Пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

Королева нервничала, думала, что делать. Она отлично знала способности Сандора в его видении будущего, верила в то, что он действительно увидел трагическую гибель миров. Но сегодня ещё не было ни войны с Арнианом, которую он предсказывал, не проснулось великое зло, которое когда-то нагрянуло в их мир вместе с огромным камнем, упавшим с неба.

За что ей вообще дана ферра стихий?! Почему именно ей нужно жертвовать детьми, отправляя их в неизвестность, когда до момента пробуждения темной силы, заключенной в камне, еще много лет?

Что ждало сына и дочь в другом мире?!

– Что это, Сандор?! – тревожно спросила она.

В тишине тюрьмы она слышала каждый удар своего сердца. Грудную клетку вдруг спёрло, воздуха не хватало. Всё то, что она хотела бы сказать заключённому, куда-то испарилось, слова растворились в эмоциях. И она чувствовала страх за будущее, которое было неопределено. Будущее своё, детей и всего мира. И лишь человек, который сейчас молча смотрел на нее, знал все наверняка.

Возможно, Сандор прав... За всю свою жизнь она встретила всего одного адепта, владеющего силой Винферра. Но древнее учение гласило, что высшая сила достигается лишь при объединении всех шести составляющих. У них сегодня есть лишь две из них.

– Ваше Величество! Я лишь пытаюсь записать всё то, о чём сказали звёзды. Преобразовать свои видения в слова. Но это нелегко делать, не имея пера и бумаги. Поэтому я и просил письменные принадлежности.

На лице королевы сменялись гнев, страх, отчаяние. Но в душе внезапно появилась слабая надежда. Возможно, не стоило накручивать себя заранее. Нет пока никакой войны с Арнианом. Им никто не угрожает. Если даже слова Сандора сбудутся, и северные соседи нападут, ещё есть время подготовиться к атаке. Нужно сейчас же начать подготовку, создавать армию, ковать мечи, отливать пушки. Она сегодня же поговорит об этом с Рэйденом, настоит на своём.

– Ты избрал очень сложный путь, Сандор. У меня нет никакой уверенности, что события сложатся именно так, как ты говоришь. Я обещаю подумать над этим разговором. Король Рэйденом не должен узнать о моём визите к тебе! – лишь произнесла она.

Сама Оливия отлично понимала, что в её власти освободить узника, ведь последнее решение всегда оставалось за королевой. Решение о взятии под стражу принимал её муж, желая казнить лжеца за крамольные стихи, которые тот называл пророчеством. Но она настояла на заключении, желая разобраться. И теперь осознала важную вещь: Сандор и был адептом силы мысли и предвидения будущего – одной из ферр круга сил. Это объясняло его способности, но не давало никаких гарантий спасения.

Значит, всё то, что он говорил, было правдой...

– Вы мудрая женщина и примете верное решение. У меня есть ещё одна просьба. Мне нужна шкатулка, которая стоит в моём старом доме на побережье...

Сандор тяжело вздохнул. Он сказал далеко не всё, зная, что королева не поверит. Скоро у неё не будет иного выбора. Ему было известно гораздо больше, но всей правды он сказать не мог.

Весь механизм нового этапа истории уже запущен. Процесс необратим.

Единственный верный путь обогрится кровью Урсула. Но это необходимо во имя спасения всего Винкроса...

...Старт истории состоялся много лет назад, но толчок она получила позже, когда двое людей на Земле неожиданно поняли новые для себя вещи. Один из героев в тот момент проживал в Калифорнии, вторая героиня – на противоположной стороне планеты, в огромном городе, где легко затеряться и остаться незамеченной много лет.

Третий, находящийся в Винкросе, как раз был назначен на должность наместника и приближался к границе Урсула.

Глава 1. Возвращение

«Вы думаете, всё так просто? Да, всё просто! Но совсем не так». Альберт Эйнштейн

Винкрос. Урсул.

Наши дни.

Дорога, вымощенная гранитными камнями, окуталась лёгкой ночной дымкой. Золотые огни кружились, опускались на дорогу и траву, покрытую росой, возникали из ниоткуда и также внезапно исчезали в вечерней мгле. Тишина ночи охватывала округу, лишь изредка раздавались резкие крики птиц, да лесная дичь, прячась от хищников, хрустела сухими ветками и шелестела прошлогодней листвой. После зимы природа ожила, чувствуя наступление нового тёплого сезона.

Внезапно раздался стук подков, он плавно нарастал, нарушив ночную гармонию. Звук достиг апогея, когда из леса показался отряд воинов, остановившихся у форпоста, и воздух разорвался от ржания уставших лошадей. Двое мужчин, плащи которых встрепенулись от порыва весеннего ветерка, встретились на небольшой гранитной площадке, располагающейся у входа в невысокое строение, за которым возвышалась единственная башня. Первый из них, прибывший с отрядом, спрыгнул с коня, хлопнул животное по крупу.

– Тер, иди с Эдаром! – сказал он коню, затем передал поводья воину, который спешил за ним.

К предводителю отряда вышел высокий седой мужчина в военной форме. Он и встречал всадников на пограничном форпосте этой ночью.

– Князь ан Эрикс! Поздравляю с новой должностью, милорд. Я ожидаю вас здесь уже с полудня. Дорога в Элемар слишком опасна, повстанцы вновь что-то затеяли, – доложил мужчина, вытянувшись в струнку перед новым наместником, которого прислал король Арниана после убийства предыдущего. Но при этом, зная заслуги молодого аристократа на военном поприще, как главнокомандующего армией, он не сомневался, что князь справится с возложенной на него миссией.

Человек в тёмном плаще выпрямился во весь рост, одним движением снял с себя шлем, скрывавший половину лица. Под кожаной частью амуниции с небольшими выступами в виде хищных ушек и встроенной металлической защитой, оберегающей от лихой стрелы, обнаружилось строгое, но красивое лицо мужчины, длинные волосы которого растрепались после длительной дороги.

– Генерал Ларгус Крафт! Рад видеть тебя! Выезжаем с Элемар на рассвете, лошадям нужен отдых. Так что там с повстанцами?

– Как всегда, столько лет одно и то же, – пожал плечами военный. – Но недавно появились новые группы сопротивления, и мы не можем вычислить их источника. Нужно усилить посты на дорогах и в городе. Предлагаю перевести в столицу солдат из Кванты.

– Да, мои люди донесли недавно, что обстановка не лучшая.

– Это не всё... – с сомнением в голосе добавил Ларгус Крафт.

– Что ещё? – поднял князь ан Эрикс заинтересованный взгляд.

– На днях в подземелье Элемара мы нашли интереснейшую вещь – странное предсказание урсулийского пророка.

– О чём же оно? – удивлённо спросил новый наместник.

– Кто-то сможет освободить Урсул от власти Арниана, и это будет прямой потомок королевского рода да Штромм, – тихо сообщил генерал.

– Какая ерунда! Королевская семья давно мертва, ещё при Луконе их всех уничтожили, – отмахнулся князь.

– Возможно. Я тоже так подумал. Но слова датированы днём, когда война даже не началась, а Лукон не пришёл к власти в Арниане. Поэтому меня несколько насторожили строки пророчества.

– Не переживай, Ларгус! Его Величество отправил меня в Урсул, теперь мы вместе разберемся с сопротивлением. А мифы об оставшихся живых наследниках – всего лишь надежды. Истории о наделённых магией правителях ещё не искоренились в памяти людей.

– Хотелось бы в это верить, милорд. Его Величество, король Арниана Хальдремон Первый, прекрасно осведомлён об обстановке, что складывается здесь не первый год.

– Мы вместе выстроим идеальную систему. Ни один клочок леса, ни одна деревня или городская улица не останутся без нашего внимания. Солдаты в Кванте давно засиделись от безделья, они лишь прожигают бюджет королевства. Мы добавим людей в центральную часть Урсула, тем самым обезопасив столицу и выход к морю! Лишим народ Урсула возможности сопротивления, уничтожив на корню его зачатки, – ответил Стайген, приподняв бровь, холодно улыбнулся и добавил: – Да и я тоже засиделся в Тармене.

– Возможно, вы правы. Пора нам заняться делом, милорд. И не станем откладывать всё надолго. Кто знает, что на самом деле происходит в этих загадочных местах. У меня никогда не было доверия к этой стране, нет его и поныне, – пожал плечами Крафт, но наместник больше не слушал его.

Князь ан Эрикс задумался, он резко повернулся, направив лицо к тёплому ветру, который поднял полы плаща и взметнул вверх длинные волосы. В серых глазах аристократа внезапно сверкнули странные серебряные молнии.

К чему все разговоры о несуществующей магии круга ферр и другом мире? Нет её, этой магии! Если когда-то и была, то осталась в туманном прошлом Винкроса. Хотел бы он взглянуть на того, кто действительно ей обладает, если такое вообще возможно, а ещё узнать, существует ли мифическая параллельная реальность.

– На рассвете вместе выезжаем в Элемар, генерал Крафт. Будьте готовы с первыми лучами, – пришёл в себя ан Эрикс. Нечего даже думать о том, чего не существует. Лучше позаботиться о том, что действительно важно сейчас.

Земля. Москва. 21 век.

Наши дни.

Если бы в ту пятницу, когда Вероника Стрелкова решила наконец-то пойти в ночной клуб с коллегами по работе, она знала, чем всё закончится, никогда в жизни не согласилась бы на эту авантюру. А если бы кто-то рассказал, какая цепь событий сложится после случайной встречи, она бы просто рассмеялась.

Ещё бы! Разве она могла когда-нибудь представить себя на средневековом поле боя, изучив перед тем тонкости ведения войн, или возомнить себя революционеркой?! Да она ни разу в жизни политикой не интересовалась, а военными переворотами и подавно.

Стояла отличная летняя погода: июльская жара к вечеру спала, солнце уже спряталось за горизонт, небо на западе всё ещё окрашивалось в розово-красный цвет, а облака на глазах меняли формы, которые вырисовывал ветер. Вечерний город с наступлением темноты озарялся привычными неоновыми огнями реклам и вывесок магазинов.

У входа в ночной клуб остановилось такси. Рассчитавшись с водителем, из машины вышла девушка в облегающей белой рубашке с расстёгнутыми верхними пуговицами и синих джинсовых шортах. Стоя на тротуаре, она внимательно рассматривала здание, куда ей предстояло войти. Длинные каштановые с рыжиной волосы локонами рассыпались по плечам. Ростом девушка была около ста семидесяти сантиметров, но каблук добавляли роста. Она быстрыми движениями тонких пальцев набрала номер и поднесла к уху смартфон.

– Анна! Где ты? Я сейчас передумаю и просто поеду домой!

Терпению подходил конец. Вот же подруги! Заманили, а теперь сами опаздывают.

– Никусечка, только не злись! Мы с Маринкой стоим в пробке. Разве Владика ещё нет? – раздался в телефоне голос на фоне звука радиоприёмника.

– Он тоже задерживается. Только вернулся из командировки.

– Ничего, потерпи немного. Кажется, он обещал сделать какой-то сюрприз, – многозначительно намекнула подруга.

– У меня и так не жизнь, а сплошные сюрпризы, – нервно ответила Ника, вспомнив о своём молодом человеке. Интересно, о чём он сговорился с её коллегами?

Влад пришёл в редакцию журнала «Бизнес-экспресс» всего несколько недель назад по рабочим вопросам, там они и познакомились. Через пару дней после того он пригласил на свидание, а две недели спустя они проснулись в одной постели. С тех пор регулярно встречались, собирались компанией и просто проводили время вместе. Но как бы он не был ей симпатичен, серьезные отношения пугали Нику. Сегодня она прекрасно понимала, что чувства вряд ли перерастут в настоящую любовь, а навязчивость Влада порой пугала.

Не стоило вообще соглашаться на предложение Анны, но теперь слишком поздно. Словно сквозь туман Ника смотрела на собирающийся около клуба народ. Люди смеялись, заходили в двери, откуда уже звучала музыка.

Она будто всю жизнь играла не свою роль в дешёвом спектакле. У неё высшее образование, диплом с дорогих курсов компьютерного дизайна, хорошо оплачиваемая работа в редакции и парень, готовый на руках носить. Только теперь ничего не хочется. И неважно, сколько денег на счету, если счастья нет. Наверное, она ненормальная. Да большинство мечтают о том, что есть у неё. Несчастное детство позади. Все мечты и фантазии в прошлом. Ей даже перестали сниться сны о странном мире, где большую часть года царит лето, а на берегу моря стоит сказочный дворец, в небе над которым сияют золотые огни.

Самостоятельная жизнь затмила фантазии и заставила реально смотреть на вещи, которые ее окружали. Например, на чёрный Рэндж Ровер, что как раз подъехал на парковку клуба. Из открытых дверей водительского места высунулись стройные ножки в босоножках на высоких каблуках, а потом показалась и сама Аня, блондинка. Она захватила из салона модную сумочку и захлопнула двери. С другой стороны вышла брюнетка Марина. Хозяйка автомобиля щёлкнула брелоком, и машина тихо пискнула.

– Неужели! Не прошло и часа, – улыбнулась Ника, глядя на весёлых подруг.

– Никуша! Неужели мы тебя выгнали? Смелей, идём же! – на ходу тараторила Анна.

Они вошли в клуб, разделись, приблизились к барной стойке.

– Что, по коктейлю в честь такого события? Тебе всё же отпуск подписали. Поедешь на море?

– Наверное, нет, – уклончиво ответила Ника, промолчав, что собиралась заняться покупкой машины, на которую старательно откладывала деньги.

– Где же Влад? Неужели, настолько задерживается?

Присев на высокий стул, Анна громко скомандовала бармену:

– Красавчик, нам три мохито. Ника, да расслабься ты наконец-то. Мы же не на работе, – повернулась она к хмурой коллеге.

Ника тоже присела, скользнула взглядом по новой причёске подруги. Улыбнулась, наблюдая за довольным выражением лица Марины, когда той подмигнул кто-то, сидящий рядом.

– Ваши коктейли, девушки! – Молодой бармен протянул три фужера, из которых торчали соломинки, кусочки лайма и мятные листочки, и мило улыбнулся.

Ника сделала пару небольших глотков и вдруг почувствовала, что у неё закружилась голова. Нельзя сказать, что она никогда ничего не пила, но сегодня ей было нехорошо от этой обстановки. Она снова глотнула. Сейчас всё пройдёт.

– А вот и я! Не ждали? – внезапно прозвучал мужской голос за спиной.

Ладонь легла на плечо Ники, выдернув тем самым из тумана. Она медленно повернула голову, увидев Влада. Он склонился, быстро целуя её в губы.

– Привет! – Ника перевела взгляд, заметив в руках мужчины букет цветов. Неужели, у кого-то День рождения, а она забыла? Мысленно она лихорадочно перебирала варианты, и её тревога усиливалась. – Как поездка? – спросила она, лишь бы отвлечься и не строить догадок.

– Отлично! Заключил несколько выгодных контрактов по продаже оргтехники. Всё здорово. Ехал из Питера почти без остановок, жутко вымотался, но рядом с тобой усталость сразу прошла, – пошутил он, но улыбка молодого человека быстро угасла, когда он заметил отстранённый взгляд Ники. – Что же, я заказал столик. Скоро к нам должен присоединиться Олег.

При упоминании имени друга глазки Марины довольно заблестели.

– Так что у нас за праздник? – пыталась Ника, пока они усаживались на кожаный диванчик. Она убрала руку Влада в сторону, глядя ему в глаза.

– Ник, я хотел... В общем, чего ждать... – Влад поднялся, достав из кармана футляр. – Мы не так давно знакомы. Но я понимаю, что не хочу видеть рядом никого, кроме тебя. Ты выйдешь за меня замуж? – произнёс он и открыл коробочку.

Его лицо напряглось в ожидании ответа, и Ника поняла, что эти слова дались ему совсем нелегко.

Но, почему?! Почему именно сегодня! Да еще в присутствии её коллег. Играет на публику? Не похоже. Что же делать? Она растерянно смотрела на него и понимала, что не хочет выходить замуж. Не сейчас! И что, что ей уже двадцать пять?!

Ника неуверенно смотрела на кольцо, которое могло лишить свободы. По крайней мере, именно это символизировало золотое изделие.

Не дожидаясь ответа, Влад протянул ей букет.

Слишком самоуверенно! Будто знал, что она не откажет при свидетелях. Именно Влад запланировал этот вечер!

– Я не знаю. Мне нужно подумать. Убери кольцо! – приказала она, не отводя взгляда. – Зачем ты это сделал?!

– А что не так? – недоумевал он. – Конечно, ты можешь ещё думать.

– Всё не так! И этот клуб. И цветы... Прости, мне нехорошо, нужно выйти, – пробормотала она и, отложив в сторону цветы, схватила сумочку и вылезла из-за стола.

Хотелось бежать, куда глаза глядят, только бы не отвечать ему ни «да», ни «нет». Она не хочет за него замуж – это прозвучало в голове как набат. Ника не могла обидеть Влада отказом, зная, что он любит её. Но нужно будет как-то собраться с мыслями.

Она пошатнулась, затем двинула в сторону коридора. Как в тумане добралась до женского туалета, включила воду, ополоснула лицо и уставилась в зеркало.

Что она здесь делает?! Нужно же нужно идти!

Мысль билась пульсом, затмевая все остальные, а внутри нарастал непонятный голос.

Куда идти?.. Зачем?.. Кто говорит с ней?..

Слишком много вопросов.

Она заколола волосы, чтобы обернуться украдкой. Словно кто-то мог стоять рядом. Но поняла, что одна. Направилась к чёрному входу, где на неё с удивлением посмотрел охранник – уж слишком отрешённым был её взгляд. Вышла на тёмную улицу, набрала полную грудь воздуха. Чёрт! В мобильнике вот-вот сядет батарея. Но оставаться здесь Ника не могла. Она шагала вперёд, потом завернула на первую попавшуюся улицу.

Телефон вдруг зазвонил, и она, немного подумав, ответила.

– Где ты находишься? Почему ушла?

– Зачем ты так поступил, Влад?! – почти кричала она в трубку. – Я ненавижу сюрпризы! Особенно такие. Тебе обязательно нужно было делать мне предложение при всех знакомых? Думал, сразу растаю и соглашусь?

– Ника, ну, прости меня. Я не знал, что ты всё так остро воспримешь. Я не прошу ответа сейчас, думай, сколько потребуется. Скажи, где ты находишься, я заберу тебя.

– Не на... – Чёрт! Батарей села! – ...до... – выдохнула она.

Да что же это? Почему она не зарядила телефон нормально. Что за день такой сегодня?!

Она остановилась, чувствуя растерянность. Мысли путались, голова кружилась. Сама с собой Ника рассуждала, что разумнее вызвать такси, но поняла, что вообще не знает, где находится. Здания казались незнакомыми, на улице ни машин, ни людей. Непривычная тишина, словно она попала в совсем другой город. Эхо раздавалось от стука каблуков по ещё тёплому асфальту, а кровь в висках пульсировала. На миг стало жутко.

«Иди дальше, уже недалеко», – прозвучал таинственный голос, который и вёл её этим путём.

Куда она идёт, а главное, зачем?! Словно ноги сами шли. Она сходит с ума?

Она упёрлась в незнакомое офисное здание, в окна первого этажа мерцал свет.

«Заходи, и всё поймёшь», – добавил незнакомец внутри неё и тут же замолк, пропал, словно его и не было.

Она схватилась за голову, прогоняя наваждение. Странное ощущение, будто это были её собственные мысли. То, что произошло в тот вечер, надолго осталось для неё загадкой, которую она не могла разгадать, не и узнав всей правды до конца.

Она не сразу поняла, что это за здание, что в нём находилось.

В темноте увидела широкий холл. Ничего необычного, если не считать, что в здании темно. Приглушённый жёлтый свет сочился лишь из-под одной из дверей, он и позволял рассмотреть обстановку. Ника осторожно постучала, никто не отозвался. Но зачем-то её ведь принесло в это здание?! Потянула ручку и обнаружила, что двери не заперты. Она лишь вздрогнула от неожиданности, когда из двери, находящейся справа, вдруг вышла старая женщина.

– Я тебя ждала, – хрипло произнесла незнакомка.

Ещё одна сумасшедшая?

Ника осмотрелась.

– Извините, я заблудилась в этом районе. Понимаю, что уже поздно. Села батарея телефона, и я не могу вызвать такси, – произнесла она, оправдываясь.

Женщина посмотрела на неё странным взглядом, прищурившись.

«Что она делает ночью в офисе?» – думала Ника, не зная, какой реакции ожидать.

Вдруг заметила, что свет исходит вовсе не от лампочек. В помещении горели свечи, которые стояли в разнообразных антикварных подсвечниках, размещающихся на тяжёлом старом столе довоенных времён и вычурных полках. Да и в целом обстановка выглядела необычно для офиса: на тёмных стенах красовались яркие картины, по креслам и дивану были рассыпаны цветастые подушечки, а на столе находились оккультные предметы.

– Гостья. Карты сказали, что придет важная гостья. Такой редкий расклад я вижу впервые, – указала незнакомка на стол, где были разложены разноцветные карты со странными изображениями и потрепанными от старости краями. Ника никогда не видела подобных, но поняла, что это карты таро.

– Простите. Наверное, но я совсем не та, кто вам нужен, – попятилась Ника назад, оглядываясь на двери. Вдруг дошло, кем является эта дамочка – гадалка, каковых в Москве развелось слишком много. Очередная шарлатанка, называющая себя медиумом. Поэтому у неё столь странный офис, и эти карты, и свечи.

– Присаживайся. Мне самой интересно, кто ты такая, – указала гадалка на антикварный стул, обитый тёмным бархатом. – Мои карты никогда не врут.

Любопытство к незнакомой обстановке с каждой секундой разгоралось. Интересно, эта гадалка сможет предсказать судьбу? Ника присела на стул, глядя на темноволосую женщину, которая ловко собрала карты в колоду и спрятала в ящик стола.

– Меня зовут Белла, я потомственный медиум. Обычно к этому времени уже заканчиваю работу, но сегодня происходит нечто странное. Весь день всё валится из рук. Клиентка отменила встречу, потом ещё одна, – бормотала женщина, морща высокий лоб. – Как бы к конкурентам не ушли. Я разложила карты... – добавила она, словно воспринимала приход девушки, как нечто само собой разумеющееся.

– Я попала сюда случайно, – настойчиво повторила Ника.

Кому она это говорит? Они обе знали, что это не случайность, просто каждый объяснял ночной визит по-своему.

– Ты пробудила мой интерес, и теперь я хочу узнать правду. Ты необычна.

– Не верю во всё это, – отмахнулась Ника. – Мне действительно нужно вызвать такси.

– Это займёт совсем немного времени, вот увидишь. – Гадалка поднялась, открыла дверцу шкафа и достала с одной из полок завернутую в бархат вещь. На обратном пути захватила подушечку, положила её на стол и развернула кусок ткани, под которым оказался стеклянный шар.

– Антураж соответствует. Пойду, пожалуй, – натянуто улыбнулась Ника.

– Постой! Я не хочу брать денег! – воскликнула гадалка. – Я не всё сказала. В момент, когда я разложила карты, на меня снизошло видение: со мной связался кто-то из потустороннего мира, он приказал взглянуть в душу той, кто придет этой ночью.

– Хорошо. Но потом мне понадобится телефон, – кивнула Ника, чтобы быстрее отвяжаться от назойливой Беллы. Но ведь столько совпадений неспроста. Интересно, сможет ли гадалка объяснить хоть что-то?

Женщина зажгла благовония, потянулся сладковатый дымок. Ника расслабилась, положила на новую знакомую. На неё уже начинала действовать обстановка, запах дурманил, притягивало синее свечение шара. Расположившись напротив девушки, Белла взяла сухими, тонкими руками ладони Ники.

– Закрой глаза! – произнесла гадалка приказным тоном, затем начала бормотать под нос непонятные слова.

Незаметно для себя Ника успокоилась и повиновалась, впадая в транс, но чувство отрешённости вдруг прошло. Резко распахнув глаза, Ника увидела перед собой вовсе не стол гадалки. Всё пространство занимал светящийся шар, и в нём был мир, который она уже стала забывать. Замок на горе, откуда открывался вид на море. Шторм. Корабль.

– Ты не наша! – догадалась вдруг гадалка. – Я вижу! Вижу!

– Что именно? – испуганно спросила Ника.

Гадалка читала мысли? Ведь это всего игра воображения, мир детских фантазий и снов, которого не существует! По крайней мере, Ника много лет убеждала себя в том, что его нет, чтобы стать нормальной – такой же, как все.

– Красивая женщина держит на руках ребёнка. Ураган. Парусник терпит бедствие, – раздавалось монотонное бормотание Беллы. – Огни. Я вижу золотые огни!

– Стоп! Как вы можете их видеть? – Ника резко подскочила, сердце стучало с невероятной силой. Эти видения всегда тревожили её. Гадалка не могла знать этого, не могла прочесть мыслей – у неё действительно есть дар. Может быть, она ответит на вопросы, которые терзали Нику с тех пор, как она узнала, что родители ей не родные?

– Сядь, успокойся, дитя! Я ощущаю твою тревогу.

Почему-то голос магически подействовал на Нику, и она подчинилась словам.

– Ты когда-нибудь слышала о других мирах? Я сама никогда не сталкивалась, но знаю о их существовании. Очень интересный случай, очень интересный, – повторила она, – Потому что это точно не наш мир.

– Что вы видите ещё? – приподнялась Ника, глядя прямо в карие глаза гадалки.

– Всё так туманно... Ника. Это имя слышится мне в словах женщины, которую я вижу в тумане. Вижу корабль, он подходит к берегу. Нет, больше ничего. Только чувствую чей-то призыв.

Белла отстранилась, откинулась на спинку стула и закрыла глаза, словно устала.

– Мне нужно попасть в это место. Я тоже чувствую призыв! – в отчаянии ответила Ника. – Есть ли способ перемещения между мирами?

– Чтобы найти путь, необходимо сначала выяснить, как ты попала сюда. Мне понадобится твоя помощь.

– Но я не могу. У меня нет никаких способностей. Как?!

Белла хрипло рассмеялась и выпрямилась, в глазах мелькнули безумные огоньки.

– Я вижу в тебе огромную скрытую силу. Она не совсем понятна мне.

– И что мне делать? – Ника напряглась. Ответ был близок, будто она всегда знала способ, но забыла, как и прочее.

– Попробайся вспомнить всё, что ты видела когда-либо в своих снах. События просто позабыты. Ты должна достать их из подсознания. – Белла говорила вполне серьёзно, и Ника вдруг почувствовала, что верит ей. Гадалка выглядела весьма странно, как будто слушала тот же таинственный голос. Ника встряхнула головой, отбросив мысль. – Дитя моё! Я могу дать тебе лишь совет. Закрой глаза и полностью расслабься. Потом попытайся постепенно вспомнить мельчайшие подробности своих видений. А я попробую объяснить, что смогу.

Ника повиновалась. Она сконцентрировала все свои эмоции и мысли. Сначала ничего не получалось. Потом в напряженном уме начали одна за другой возникать картины из её грёз.

– Попробайся зайти дальше. Переступи порог воспоминаний. Ты сможешь, – услышала Ника монотонное бормотание Беллы.

Она напрягла свою волю. Картин стало гораздо больше, появились абсолютно новые: женщина, знакомая по прежним снам, – вероятно, её настоящая мать – испуганная и в слезах, необыкновенная гроза за окном, блеск молний, бушующие волны, которые с огромной силой разбиваются о прибрежные скалы. Женщина берёт в руки светящийся кристалл и читает заклинание.

Внезапно навалилась тьма, стало жутко. Ника распахнула глаза, чувствуя, что силы покинули её. Она была вся мокрая, будто только что пробежала кросс. Белла тоже выглядела уставшей, гораздо старше своих лет.

– Я увидела всё то, что и ты. Это удивительно! То, что ты вспомнила сейчас, лишь начало. Однажды ты вспомнишь больше.

– Кристалл! Она отправила меня сюда при помощи кристалла! Где взять такой же? – сообразила Ника. – И ещё слова заклинания!

– То, что ты увидела, – лишь внешняя сторона вопроса. Использование кристаллов – один из способов концентрации энергии. Но не в этом состоит сила, она заключена в самом человеке, ей нужен толчок. Нужно усилить волю иначе. А все заклинания – это только слова. А что такое слова? Я использую их постоянно, но это не значит, что всегда они имеют смысл. Дальше ты должна сама выяснить, что с тобой, и надо ли тебе отправляться в неизвестность. Никто не решит за тебя.

– Да, я очень хочу! – снова повторила Ника.

Все её мысли заполнились тем, как найти путь в странное место. Если раньше, в детстве, оно казалось сказкой, то теперь Ника реально видела себя там. Потеряло свою важность всё,

что было здесь, на привычной Земле. Не имел никакого значения Влад, работа. Остался лишь непонятный, странный и далёкий, но вместе с тем родной и желанный мир.

– Я не смогу помочь тебе. Это не в моих силах. Обратись к себе. У тебя столько скрытой силы, что это чуждо моему разуму. Ты сможешь сделать это сама. Я могу лишь дать тебе совет. Вспомни всё с самого начала. Как ты появилась здесь, где это произошло? Кристалл... Кристалл... – монотонно говорила Белла, словно прислушиваясь к внутреннему голосу. – Ах, да! Найди аналог! Ты должна обратиться к своим возможностям.

Женщина поднялась уставшая и бледная. Ника удивлённо наблюдала, как та смотрит на шар, словно пытается что-то вспомнить. Она убрала его на место, затем повернулась к ночной гостье.

– Карты! Странный расклад... Где же они? – произнесла гадалка, потом открыла ящик и выдохнула. – И когда я их убрала? Ты, кажется, хотела вызвать такси? Я позвоню.

За окном раздался приглушённый шум мотора, Ника встала, пристально глядя на Беллу. Сейчас всё вокруг казалось абсолютно иным, и гадалка снова напоминала шарлатанку. Кажется, она не помнила, что говорила несколько минут назад. Зато Ника запомнила всё слово в слово.

– Мне пора! Спасибо!

– Тебе спасибо, дитя. Как будто нечто свыше снизошло на меня этой ночью.

Девушка промолчала. Взяла сумку, вышла, села в машину, назвала таксисту адрес. Как же хочется спать! Она сомкнула глаза и почувствовала, как сознание проваливается в глубину странных видений о море, которое отражает в своих водах не голубизну неба Земли, а багровые небеса заката неизвестного мира. Или известного?! Во сне всё казалось вполне естественным и привычным. Ника с наслаждением вдыхала сладкие ароматы, которые приносил с моря ветер. Видела горы вдали, на вершинах которых полыхали молнии.

– Приехали, девушка! Чёртова погода испортилась, а у меня одна щётка не работает, – вырвал из видения голос таксиста. Ника дёрнулась, глядя за окно, где уже начали падать крупные капли, а небо разорвалось пополам яркой молнией.

Ника рассчиталась за дорогу и вышла из такси у старой многоэтажки спального района. Дождь усиливался. Гроза началась неожиданно – как всегда синоптики ошиблись с прогнозом погоды. Фонарь перед домом качался от порывов шквального ветра, деревья клонились, казалось, что одно из них вот-вот упадёт прямо на дом. Пока Ника добежала до подъезда, успев промокнуть. Повернулась, глядя на стену низвергающейся с неба воды. Она чувствовала грозу, будто стихия была частью её самой. Потом вошла, поднялась на лифте, открыла двери.

В голове вторились слова гадалки: «Найди аналог. Ты должна обратиться к своим возможностям». Значит, тот мир действительно существует, это не сон и не вымысел! И есть способ попасть в страну её детских грез, мысли о которой часто успокаивали в тяжёлые моменты жизни.

Она достала телефон, поставив его на зарядку. На ходу снимая мокрую одежду, вошла в душ, включила воду. Почему-то тревога не проходила, а напротив, усиливалась. Ника сосредоточилась, определяя причину. Кто-то снова пытался вторгнуться в мысли, и это пугало. Но потом стало отчётливо казаться, что кто-то зовёт, моля её о помощи.

– Да что же происходит?! – хрипло произнесла Ника, останавливая воду.

Тревога на время отступила. Ника вышла, включила телефон и едва успела надеть нижнее бельё, как аппарат завибрировал. Влад! Как же, он ведь ищет её. Но нужно хоть с кем-то поговорить, чтобы прогнать наваждение. Она провела по телефону пальцем.

– Что ты хочешь? – тихо спросила она.

– Где ты была? Я полгорода объездил, обзвонил все больницы и морги!

– В морг мне пока рановато. Я уже дома, всё хорошо. Поговорим завтра.

– Поговорим сегодня, я уже еду к тебе, – ответил Влад, в динамике раздался отголосок грома.

Ника отключила телефон, нервно бросила его на стол. Как не хочется говорить с ним, объясняться! Хоть бы разобраться с другими проблемами. Если бы только найти путь в тот мир, сбежать от реальности, помочь тому, кто зовёт через невидимую грань.

Она упала на кровать, закрыла глаза, прислушиваясь к звукам грозы. Пыталась найти ответ на вопрос. Каждой клеточкой Ника ощущала важность предстоящего испытания. Как легко поставить цель, и как сложно достигнуть, если неизвестен способ. Она пыталась выпустить наружу силу, сделать хоть что-нибудь – но безрезультатно. Делала новые попытки, и всё начиналось заново. Прошло всего несколько минут, но казалось, пролетали часы. Время словно остановилось. Ника думала, что сойдёт с ума от тщетных попыток сделать невозможное и не поддающееся логическому объяснению.

Она резко распахнула глаза, когда небо за окном озарилось малиновой молнией. Под звуки раската грома Ника поднялась. Гроза придавала ей силу, озон кружил голову. Она распахнула дверь на балкон, шагнула вперёд. Косые струи дождя, врываясь в открытое окно, ударили в лицо; в небе расплзлась яркая молния, заставив зажмуриться. Вода стекала по волосам, по телу, но Ника не обращала внимания, принимая всю силу природного явления в себя.

Вспышки молний резали небо острыми ножами. И Ника явно ощущала, как энергия заполняет всё существо. Она её чувствовала, как холод, тепло или прикосновения. Ника растерялась перед внезапно нахлынувшей силой, не зная, что с ней делать. Мысль о перемещении снова появилась в раскалённом уме. Ещё никогда она не желала так сильно попасть в другой мир, как в тот момент, стоя на балконе в свете молний. Хотелось переместить к себе эпицентр грозы.

Странная мысль. Разве такое возможно? Человек не может управлять грозой!

«...Использование кристаллов – один из способов концентрации энергии. Но не в этом состоит сила, она заключена в самом человеке. Ей нужен толчок... Усилить волю иначе... Найди аналог!» – прозвучали слова в голове. Может быть, на самом деле, стихия грозы поможет?

Ника возвела руки к небу и закрыла глаза, представив молнию изнутри, – огромный электрический разряд, невероятное количество энергии. Сконцентрировав силу, она начала притягивать к себе молнии. Открыв глаза, увидела, что они сверкают совсем рядом. И Ника чувствовала их.

Плавно от кончиков пальцев по всему телу распространялась необыкновенная сила грозы. Ника слилась с ней, растворилась в стихии. Нечеловеческим усилием воли она совершила последний рывок, открыв портал в неизвестность. Свечение заставило резко распахнуть глаза, и она увидела вместо балконной рамы коридор, переливающийся всеми цветами радуги с ярко-голубой дрожащей окантовкой.

Исчезли соседние многоэтажки и машины во дворе; растаяли деревья, фонарь; огромный рекламный щит, что находился неподалёку от дома, вдруг погас. Ника шагнула вперёд, забыв обо всём на свете. В глазах потемнело, но лишь на миг, а после всё растворилось, и она потеряла сознание.

Рассекая лужи, к дому подъехала машина, из которой вышел Влад. Подняв глаза, он был шокирован увиденным. Над зданием как будто собрались все молнии с ближайших сотен километров. Испугавшись не на шутку, он нажал на кнопку домофона, но тут же понял, что в доме из-за грозы нет электричества, поэтому просто вбежал в подъезд и бросился по лестнице на пятый этаж. Через минуту он уже добрался до квартиры Ники, постучал в двери, включив

в телефоне фонарик. Никто не открывал. Влад приложил ухо к дверям, но за ними не было слышно ни звука.

– Ника, Ника! Открой мне! Что происходит, чёрт возьми?! – громко крикнул он.

Из-за другой двери раздались недовольные голоса разбуженных соседей:

– Сейчас полиция тебе откроет, урод!

Перепрыгивая ступени, Влад ринулся к окну площадки, перед его глазами полыхнула огромная молния. Грохот, последовавший за ней, практически оглушил. Прямо на дом упало дерево, стекло окна подъезда треснуло от удара попавшей на него ветки.

Не выдержав, Влад поднялся и двинул ногой в дверь квартиры, но та оказалась не заперта. Он светил фонариком по пустой комнате, понимая, что Ники здесь нет. Увидев, что дверь на балкон открыта, он, преодолев ужас, выскочил туда. Никого! Лишь свечение около метра в диаметре зависло в воздухе, но быстро сужалось. Через долю секунды его не стало, словно это был мираж.

Не спрыгнула ли?.. Мужчина бросился на улицу, спотыкаясь на тёмной лестнице, выбежал под дождь, обогнул дом, рассматривая газон под балконом, но понял, что зря переживал.

Ника просто сбежала, узнав, что он должен приехать. Он выдохнул. Когда она объявится, придется начинать всё с самого начала.

Винкрос. Урсул. В то же время.

Раннее утро озарило покои тусклым светом восходящего солнца.

Князь бодрствовал, оценивая из окна спальни ровный шаг сменяющегося караула. На миг на суровом лице ан Эрикса промелькнула улыбка, но исчезла, когда во двор въехал отряд всадников. Он ожидал их, поэтому ничуть не удивился раннему визиту.

Потом он повернулся, рассматривая девушку, светлые волосы которой разметались по подушке. Она спала, отдыхая после бурной ночи, но, пока князь одевался, потянулась, зевнула и открыла глаза. Увидев, что мужчина уходит, она протянула в его сторону руку, поманила к себе изящными пальцами и произнесла:

– Стайген, куда ты собрался в такую рань? Я думала, мы пробудем вместе весь день. – Она наигранно улыбнулась, но в голубых глазах вдруг мелькнул страх.

В этот момент раздался робкий стук в двери апартаментов. Стайген ничего не ответил любовнице, вышел в коридор, открыл. У порога мялась с ноги на ногу молодая служанка. Она не посмела бы побеспокоить господина в другой день, но сегодня обстоятельства складывались иначе, и наместник сам велел его разбудить.

– Милорд! Генерал Крафт только что вернулся во дворец и просит вас спуститься к нему. Он сказал, вы ждёте, и дело срочное.

– Хорошо, можешь идти. Передай Ларгусу Крафту, что я скоро спущусь. – Он закрыл дверь, возвращаясь в спальню.

– Стайген, дорогой, ты, правда, покидаешь меня? – раздался голосок девушки.

Он повернулся к ней, вжимая в постель холодным взглядом. Эти стальные глаза всегда пугали Алию. Ей хотелось бы разбудить в нём другого человека, и прошлой ночью ей показалось, что князь немного оттаял. Но миссия её была несколько иного рода. Кажется, он обо всём догадался.

– Я знаю, что ты делаешь в Элемаре на самом деле. Кто просил шпионить? Явно не супруг! Его Величество решил проверить меня лишний раз? Так передай, пусть сам приедет, если ему интересно, справляюсь ли я с обязанностями, – глухо прорычал князь.

– Это неправда, – тихо пролепетала она в ответ.

– Собралась и ушла, пока я своими руками не вышвырнул тебя из дворца. Сегодня же уедешь обратно в Тармену. Когда вернусь в эту спальню, тебя здесь не должно быть, как и следов твоего пребывания.

Его тон был предельно спокоен, но Алия поняла, что князь не шутит.

– Но я не хотела бы пока возвращаться, я думала...

– Ты не верно думала, если вообще умеешь это делать. Никогда больше не приезжай в Элемар. Передай мои слова тому, кто тебя отправил. При дворе достаточно мужчин, за которыми можно шпионить, вскружив им голову.

На глазах Алии проступили слёзы. Причиной приезда было не только распоряжение короля. Она действительно питала к князю слабость, влечение одновременно со страхом, что делало отношения более острыми. Хотела бы остаться здесь дольше, но ошиблась.

В нём не было человеческих чувств. Только холодный расчёт.

Алия поднялась, стянула с постели простынь и набросила на себя.

– Ничего другого я и не ожидала, Стайген! Я сегодня же покину Элемар. Надеюсь, наши пути больше не пересекутся.

– Рад, что мы поняли друг друга. Прощай! – резко ответил наместник и вышел из комнаты. Новости, которые привёз генерал Крафт, были важнее, нежели любовница, рыдающая на его кровати.

Ларгус Крафт ожидал князя в бывшем тронном зале дворца. Голоса мужчин эхом отразились от стен просторного помещения, заставили дрожать пламя ещё не погашенных свечей и оконные стекла.

– Милорд! Согласно вашему приказу, в Элемар сегодня придут пятьсот лучших солдат из второго гарнизона Кванты. Они уже в пути, к обеду ожидаем их появление. Нужно разместить их, а сначала проверить количество воинов в городских казармах, – произнёс Крафт, немного нервничая.

– Отлично! – похвалил его князь. – Полковник Роналд Крон уже переведён из Кванты в Орнел?

– Да. Он не особо сопротивлялся – видимо, не слишком рвется в Тармену к своей супруге. С ним также отбыл батальон, что мы организовали в прошлом месяце.

Князь ан Эрикс едва заметно улыбнулся, услышав предпоследнюю фразу. Он знал передряги арнианских военачальников лучше кого-либо другого, но позабавило обстоятельство, что вышеупомянутая особа сейчас одевается в его апартаментах, проклиная день, когда связалась с князем.

Стайген тут же переключился на деловой разговор с Ларгусом Крафтом.

– Что с форпостами от Элемара до границы? Сколько там наших людей?

– Я не успел выяснить это, милорд. Времени было в обрез, я не мог оставить новичков на младших офицеров.

– Это нужно было проверить в первую очередь! – Стайген ан Эрикс шагнул к генералу Крафту, но вдруг понял, что тот действительно прав, и сумел сдержаться. – Ладно, сам найду информацию. Ты займёшься расположением прибывших солдат в гарнизоне. Мы не можем оставить главную дорогу провинции незащищённой. Нужно во что бы то ни стало отыскать логово повстанцев! Все путники, торговые повозки и крестьянские телеги будут тщательно проверяться. Вызывают опасение Огненные горы. Нужно продумать, как мы станем контролировать обстановку там.

– Вы правы, как всегда, милорд. Обсудим обстановку в Огненных горах по вашему возвращению, – ответил Крафт. – Позвольте мне заняться делами, которые не терпят отлагательств.

– Иди. Я пока вернусь к себе, нужно собраться и кое-что проверить.

Князь вышел и широким шагом двинулся по коридору, мысленно представляя, что будет, если его спальня не окажется пуста.

В какой-то момент он ощутил необъяснимую тревогу. Сознание чертило в пространстве широкого коридора дворца энергетическую линию, направленную на северо-запад, где распо-

лагались Огненные горы. Вспышка на миг затмила рассудок, но чувство странной связи прошло так же быстро, как и возникло.

Глава 2. Огненные горы

«Каждый спонтанный взрыв народного гнева против власти предусматривает хорошо организованную и оплаченную подготовку». Борис Шапиро

Винкрос. Урсул.

Отгорали последние искры ночи. С небес падали золотые огни, некоторые из них гасли в середине пути, другие, подобно светлячкам, достигали земли – и предрассветный лес покрывался сверкающими точками, создающими иллюзию волшебства. На вершинах возвышающихся над замком гор полыхали малиновые зарницы. Природа казалась гармоничной, не ведающей человеческих страданий.

Два с половиной века в Урсуле длилась война, унёсшая бесчисленное количество жертв. Двести пятьдесят лет голода, болезней и страха перед захватчиками. Золотой век королевства канул в лету, о нём напоминали лишь величественные замки и мощёные дороги, построенные во времена правления древних королей. За прошедшие два с половиной столетия часть строений разрушилась от старости, часть отняли арнианцы. Но они не рисковали без крайней необходимости соваться в Огненные горы, где каждый куст, каждый камень был пропитан ненавистью к завоевателям.

Ника пришла в себя на рассвете, лежа на траве у подножия горы. Она открыла глаза и поморщилась от пронзительной боли. Голова раскалывалась, тело не подчинялось сигналам разума. Глаза отказывались воспринимать огни, постепенно гаснущие на покрытой росой траве. Она не могла понять, как попала в этот лес. Кажется, она поссорилась с Владом и ушла из клуба.

Превозмогая боль, она поднялась и села. Голова гудела, будто по ней огрели чем-то тяжёлым, но Ника всё же смогла осмотреться. Воспоминания возвращались медленно, урывками: гадалка, такси, гроза. И портал, который она открыла без помощи кристалла, воспользовавшись мощью стихии.

Ника поёжилась от холода, поняв, что на ней кроме нижнего белья ничего-то и нет. Нужно было приодеться перед путешествием в другой мир. Хотя кто знал, что получится?

Внезапно справа раздался хруст ветки. Ника медленно повернула голову, увидев мужчину, который прислонился к дереву и смотрел на неё с удивлением. Его тёмные вьющиеся волосы опускались чуть ниже плеч, под курткой необычного покроя угадывался мускулистый торс. Узкие бедра были облачены в коричневые штаны с кожаными вставками, потёртые от верховой езды, высокие сапоги со шпорами закрывали голени. За спиной мужчины виднелся не то лук, не то арбалет. К поясу крепился меч в серебристых ножнах.

Незнакомец двинулся к Нике навстречу, возбуждённо объясняя что-то на странном языке и жестикуюлируя. Больше вокруг никого, только лес. Неизвестно, что хочет от неё вооружённый мужчина в костюме средневекового солдата, вид которого пугал. Ника осмотрелась, заметив тропинку, и когда он почти приблизился к ней, помчалась со всех ног.

Бежать по склону горы было сложно: каждый шаг отзывался болью, по обнажённым бокам хлестали ветви кустарника, под босые ноги попадались шишки, камни. Больно. Жутко. Куда она вообще попала?! Но догоняющий незнакомец, оружие которого позвякивало в тишине просыпающегося леса, заставлял двигаться дальше.

Лес внезапно закончился, и Ника пошатнулась на обрыве, едва не упав. Впереди открылся вид на замок, за которым всходило огромное красное солнце, освещающее зубцы на башнях. Вершины гор утопали в розовых и оранжевых облаках. И до Ники дошло, что этот мир далёк от привычной ей Земли.

За спиной прозвучал голос догнавшего мужчины, от которого некуда было бежать, разве что прыгнуть со скалы. Ника обернулась. В глазах потемнело от недостатка сил, и она начала опускаться на землю. Почувствовала, как её подхватывают на руки.

– Тихо, я ничего тебе не сделаю, – хрипло говорил мужчина, направляясь по тропе, которая обнаружилась за густыми зарослями кустарника. И Ника осознала, что уже понимает речь, хоть и не дословно. – Спасительница!.. Пророчество сбудется!..

Незнакомец держал её бережно, прижимая к куртке, пахнувшей кожей. Лес растворялся в рассвете, огни на траве погасли окончательно. Ника ощутила, как подступила тошнота и слабость. Голова закрыжилась, и она отключилась, пока её несли в неизвестном направлении.

Круглое помещение с арочными проёмами... Высокий потрескавшийся потолок с висящей на нём паутиной... Ника открыла глаза, чуть приподняла голову, почувствовав боль, но снова упала на подушки. Она успела рассмотреть, что лежит на большой кровати с тёмной деревянной спинкой, ложе которой было устлано мехами. Сбоку находились перила уходящей вниз лестницы, слышались голоса людей.

Устав бороться с желанием просто отключиться и не думать ни о чём, Ника закрыла глаза. Неизвестно, сколько времени прошло с тех пор, как она сюда попала. Стоп! Кажется, её догнал мужчина в лесу, потом куда-то понёс. Неужели она в том самом замке, который видела с обрыва?

Шаги на лестнице заставили её открыть глаза и повернуться. В комнату кто-то вошёл.

– Леди очнулась! Слава Арону! Мы уже решили, что ты уйдёшь в грот слёз, – произнесла гостя с нотками радости в голосе.

Перед Никой стояла молодая женщина с глиняным кувшином в руках. Её рыжие волосы были собраны лентой, но непослушные локоны выбивались наружу пружинками; заштопанная в нескольких местах одежда больше напоминала лохмотья, ноги в странных башмаках переминались на каменном полу. Покрытое веснушками лицо выглядело простым и добродушным.

– Ты кто такая? – осипшим голосом произнесла Ника на русском, но девушка не поняла, продолжив твердить своё:

– Это вода из нашего источника. Ты, верно, хочешь пить. Меня зовут Таис... С тобой, леди, желает говорить госпожа. Я принесу тебе одежду.

Рваные слова складывались фразами. Ника понимала язык, что было весьма странно. Вопросы роем кружились в голове.

Девушка протянула кувшин. Ника ухватилась за него обеими руками и поднесла к пересохшим губам. Вода была действительно вкусной. Руки всё ещё дрожали, поэтому вода текла по подбородку, по шее и груди, но всё же удалось напиться.

– Где я нахожусь? Что происходит? – медленно произнесла она, и собственный голос показался странным. Слова приходили без особых усилий, стоило расслабиться и не думать о том, на каком языке говоришь. Ника натянула на себя меховое покрывало, размышляя, как же её угораздило попасть в столь странную эпоху. Может, она просто провалилась во времени?

Девушка – видимо, служанка – замотала кудрявой головой, давая понять, что не может ответить на все вопросы, затем побежала вниз по лестнице докладывать о том, что гостя очнулась. Через несколько минут Таис вернулась и принесла свёрток, в котором обнаружились бриджи с кожаными вставками, тёмная рубашка, куртка и какое-то подобие нижнего белья.

– Госпожа ждёт, – напомнила девушка и скрылась на лестнице.

Ника крутила перед собой незнакомую одежду. Бельё отложила вовсе, оставшись в своём. Остальное пришлось впору. Куртка, сделанная из странного материала, оказалась тяжёлой, с металлическими вставками внутри. Сапоги Ника обула на голые ноги, ведь обматывать их чем-то вроде портянок не хотелось.

Таис ожидала её у крутой винтовой лестницы. Она мило улыбнулась, оценив новый вид гостыи.

– Это была одежда госпожи, она носила её давно, когда была предводительницей отряда... – Таис осеклась, поняв, что говорит лишнее. – Госпожа Эрлен ждёт в большом покое.

Ника подошла к окну. Картина, открывшаяся перед ней, поразила до глубины души. Эти огни и всплески молний на вершинах уходящих в небо огромных гор – всё до боли знакомо, но в то же время ново. Ника ощутила одновременно и радость, и одиночество, и страх перед тем, что ожидало её здесь.

Древний замок стоял на вершине холма в преддверии гор. С одной от него стороны угрожающе чернела почти отвесная скала, с другой – мост на каменных арочных подпорках, откуда начиналась дорога. Выстроенный из больших камней, покрывшихся со временем коричневым мхом, замок, венчала частично разрушенная главная башня. Другие четыре башни годились для проживания, да комнаты внизу оставались в нормальном состоянии, хоть крыша из глиняной черепицы разрушилась во многих местах, и на потолках помещений с годами образовались большие тёмные пятна плесени.

Ника спустилась вслед за Таис по перекошенной лестнице, попав в коридор, освещённый тусклым светом факелов. Повернувшись, служанка сообщила, что они идут в главный зал. Ника внимательно вслушивалась в речь девушки. Она понимала практически всё и могла отвечать, не задумываясь о переводе; это снова привело к мысли, что она находится там, где и должна. Нет никакой ошибки, несомненно, это тот самый мир.

Мебели имелось не так много: в центре просторного помещения стоял тяжёлый стол, вокруг него деревянные резные стулья, а в углу сундук. На стене висели гравюры и щит с незнакомым гербом. Потрескивали дрова в камине. С потолка опускался на цепи тяжёлый канделябр, в котором горели всего пару свечей. Отблески пламени от камина и свечей играли на каменных не оштукатуренных стенах. На полу около стола лежал потрёпанный ковёр.

За столом на центральном месте восседала женщина, одетая в чёрное платье с рельефным вырезом. Ника не могла точно определить её возраста, но ей явно было за пять десятков лет. Величавая осанка выдавала высокое происхождение. Волосы, наполовину седые, а когда-то тёмные, были уложены странной узорной причёской. Увидев Нику, женщина поднялась и жестом пригласила её присесть.

– Добро пожаловать в мой дом, – уверенно произнесла госпожа. – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. Как я сюда попала?

– Тебя нашёл в лесу мой старший сын, Ким.

Понятно, кто притащил её в этот замок – тот самый мужчина, от которого она пыталась сбежать.

– У меня к вам много вопросов, – заявила Ника, глядя в карие глаза хозяйки замка.

– Я расскажу, что в моих силах. Но сейчас нам принесут трапезу. Ты не откажешься поужинать со мной?

– Ответьте мне на один вопрос сразу. Куда я попала? Что это за страна, что за место?

Женщина подняла глаза. Похоже, она не особо удивлялась появлению в её доме гостыи из другого мира, что казалось Нике странным.

– Мы в королевстве Урсул. Это Винкрос, – как ни в чём не бывало сообщила она.

– Что такое Винкрос?

– Винкрос – это всё сущее, – хозяйка обвела вокруг себя руками, – небо, почва, горы, море.

– Параллельный мир. Винкрос... – как замороженная повторила Ника, пытаясь принять реальность, в которую попала. Она присела напротив женщины, рассматривая комнату.

– Меня зовут Эрлен да Шонсо, – представилась женщина, указав на щит на стене. – Урождённая маркиза да Шонсо, обладательница титула. Этот замок выстроил мой предок во время правления короля Рэйдена, ещё до начала войны с арнианцами.

– Я Ника Стрелкова. – Она присела напротив женщины. – Простите, я ничего не понимаю. Совсем не знакома с произошедшими событиями. У вас была война?

Услышав вопрос, Эрлен горько усмехнулась.

– Война ещё идёт. Два с половиной века Урсул находится под властью арнианцев. Войну вели предки, теперь же мы отстаиваем честь когда-то великого королевства.

Они повернулись, увидев, как Таис заносит блюда и ставит их на стол. Еда отличалась изысканностью, но Ника поняла, что такое здесь бывает далеко не каждый день. Эрлен предлагала ей лучшее, что у неё было. Когда за окном уже опустились фиолетовые сумерки и всё со стола, кроме густого сладкого вина, было унесено, Ника настроилась на беседу с маркизой, отдав себя этому целиком.

– Мне столь многое предстоит сказать, что я не знаю, с чего начать, – призналась Эрлен.

– Тогда расскажите о том, что произошло здесь с начала войны и до неё, – попросила Ника.

Эрлен принялась говорить тихо, практически шёпотом, словно её могли услышать.

– Королевство Урсул когда-то процветало. Оно никогда не вело войн, не вмешивалось в дела соседей. Урсул находится на побережье Великого океана, который веками давал пищу, рыбу. Торговля с соседями приносила хорошую прибыль. По северной границе королевства полукругом расположены Огненные горы. За ними, на побережье, – лишь пустыня да дикие неприступные скалы. Здесь же уютная гавань, на землях Урсула самая плодородная почва, лучшие сады и виноградники. У нас очень выгодное географическое положение. За Огненными горами, на севере, находится королевство Арниан, с которым поддерживались мирные отношения: велась торговля, было заключено соглашение, караваны проезжали через их земли в другие страны.

Но потом власть в Арниане захватил Лукон. Он давно покушался на короля Мариона, строил против него козни. Короля подло убил шпион в его же постели вместе с супругой. Детей у того не имелось, и новый король должен был выбираться на совете. Правитель выбирался из числа избранных лордов. Одним из них и являлся Лукон. Придя к власти, он сменил всех приближённых, настроил людей на покорение соседних государств. Народ Арниана ликовал в связи с предстоящими победами. Новый правитель укрепил свою власть на территории, которая превышала бывший Арниан в два раза. Но самым лакомым кусочком являлся Урсул, потому что только здесь был удобный выход к Великому океану. Вскоре королевство подверглось жесточайшим нападениям армии Арниана, а она была многочисленна и жестока.

Эрлен перевела дыхание. Затем, глядя в заинтересованные глаза Ники, тяжело вздохнула и продолжила рассказ:

– В Урсуле имелись войска, которые были натренированы и вооружены не хуже арнианских. С перерывами в несколько месяцев они отбивали серии атак, ставили караулы на сторожевых башнях. В ту пору и был построен этот замок, сохранившийся по сей день. Правил тогда королева Оливия да Штормм и её муж, король Рэйден. Их юный сын, Корнел, находился в армии, когда случилась битва, в ней войско Урсула потерпело поражение. Сам же принц героически погиб на поле боя, тело нашли обезглавленным. Спустя несколько месяцев короля Рэйдена предали: советник добавил снотворное снадобье в вино и, воспользовавшись его покоем, отправил приказ от имени короля перевести пограничные войска на другой фланг. Тем временем огромная армия прошла дорогу сквозь Огненные горы и через несколько суток осадила столицу. Элемар продержался недолго. Подлого предателя убили те же люди, что и подкупили его.

Короля Рэйдена посадили в темницу, а после казнили. Его жена успела сесть на фрегат и отбыть на остров Родников, где находился её фамильный замок. С ней была маленькая дочь. Не знаю, добралась ли королева до острова, или корабль пустили на дно, но она не вернулась. Это стало началом конца: арнианцы вторглись в наши дома, крепости. Они понятия не имели о традициях древности, об укладе нашей жизни. Лорды Урсула стойко охраняли поместья от разорения. В конце концов, тех, кого не уничтожили, обязали платить дань.

Эрлен была возмущена до глубины души, её крики раздавались по всему замку. Потом она успокоилась.

– Как жаль королеву. А как звали дочь? Вы не сказали, – осторожно спросила Ника, она словно чувствовала какую-то недосказанность.

– Имя наследницы держалось в секрете, его знали только близкие, принцессу не успели представить народу, – вздохнула Эрлен и продолжила: – Сейчас в Арниане правит король Хальдремон, он ещё больше повысил подати. Они пользуются тем, на что не имеют права!

– Так правитель Арниана живёт в столице Урсула? – недоумеваю, спросила Ника. Она не могла запомнить событий, слишком сложно всё воспринималось на новом, хоть и неожиданно знакомом языке.

– Нет! – отмахнулась маркиза. – Здесь у него много шансов быть убитым. Он слабовольный трус! В Урсуле сейчас правит очередной наместник, князь Стайген ан Эрикс – жестокий и страшный человек, знаменитый арнианский военачальник.

Эрлен произнесла это таким тоном, что в воображении Ники возник образ монстра из фантастического фильма; она даже улыбнулась от пришедшего в голову сравнения, но тут же переключилась на продолжение разговора, стараясь уловить основные моменты рассказа.

– И вы до сих пор сопротивляетесь этим наглым захватчикам?

– Часть народа смирилась с положением. Но многие недовольны новой политикой арнианцев. Не так давно в Урсуле вновь образовалась группа повстанцев. – Голос маркизы понизился до хриплого шёпота.

– Сопротивление реально возможно? – с интересом спросила Ника. Пока все страшные события воспринимались ей, как просмотр исторического фильма, не более того.

– Силы, конечно же, не равны, – тяжело вздохнула Эрлен. – Повстанцы поднимают народ на сопротивление. За головы предводителей назначены огромные награды. Представители старого дворянства тайно оказывают повстанцам финансовую помощь. А князь ан Эрикс хочет любым способом удержать свою власть в Урсуле. В столице повсюду солдаты, люди боятся выходить на улицы. Но недавно случилось неожиданное. Я отправляла Кима с прошением отсрочить срок отдачи налога, так как наш урожай не успел созреть из-за дождей. И он встретил во дворце Мартина да Грана, своего знакомого. Тот был одет как арнианец и говорил с их акцентом. Мартин же незаметно сунул ему записку с указанием места и времени встречи. Ким не знал, что делать, ведь Мартин мог быть предателем. Но всё же, преодолев опасения, отправился в обозначенное место. Оказалось, он лазутчик во дворце из группы повстанцев столицы, они просят помощи у людей из Огненных гор.

– Так вы тоже с ними связаны? – невольно улыбнулась Ника. – На что же вы рассчитываете?

Эрлен вновь обернулась, убедившись, что комната пуста.

– Нужны люди за городом и около границы, чтобы в момент свержения власти Стайгена ан Эрикса у короля Хальдремона не было возможности прислать подкрепление. Групп повстанцев несколько по всей стране, они немногочисленны. Для полной победы нужно объединить усилия и привлечь как можно больше людей. Но это сложно сделать, когда в стране и так проблемы с продуктами и передвижением. Все без исключения дороги проверяются людьми наместника.

Нике в голову внезапно пришёл вопрос, который ошарашил её саму. Она тут же озвучила его вслух:

– Вы видите меня первый раз. Почему доверяете мне, ведь я могу оказаться шпионкой тех же арнианцев?

Эрлен сверкнула глазами. Она говорила уверенно, и Ника вдруг почувствовала, что равнодушна к происходящему.

– Арнианцы нашли записи человека, который во времена правления королевы Оливии предсказывал будущее. Звёзды сказали тому, что Урсул долго будет покорён врагами. Но спустя двести пятьдесят лет придёт спаситель из иного мира. Один человек, что работает в архиве, рассказал это Мартину по секрету, принимая за своего. К сожалению, Мартин не узнал все слова, ведь конец рукописи оторван.

Ника поднялась, опираясь руками о стол.

– Я не верю в пророчества! Что конкретно в нём говорилось?

Маркиза прикрыла глаза, как будто спала. Лишь её губы шевелились, пока она по памяти читала стихи, рифма которых немного сбивалась, словно написавший их человек спешил запомнить видение:

*Грядёт угроза в Урсул древний, славный.
Родился тот, кто принесёт опасность.
Трёт руки предводитель армий главный,
Победы будущей он предвкушает сладость.
Орудия стоят, готовые к сраженью;
Клинки куются на горячих наковальнях.
Ждёт Урсул в этой битве поражение,
Рабами станут те, кто жизнью правит.
Но есть спасение от северной державы:
Другое время и другие нравы.
За гранью Винкроса находится Земля,
Откуда лет так двести пятьдесят спустя
Хранитель явится, открыв портал миров.
Освободит народ, вернёт былую славу.
Он сможет лютых одолеть врагов,
Подняв из недр спасительную лаву...*

Ника прикрыла глаза, вслушиваясь в четверостишья, пыталась понять связь стихов и того, что с ней случилось. Она явилась в этот мир с Земли. Да и про войну подмечено верно, даже годы сходились. Но верить в странные записи? Она не такая наивная.

– Но стихи обрываются. Что же дальше? – спросила она у Эрлен, когда та закончила.

– Мы не знаем. Но и этих слов достаточно для подтверждения того, что ты – и есть наша спасительница. Мы верим, что пророчество сбудется и скоро Урсул снова станет свободным. Я молилась богам, чтобы начертанное произошло быстрее, взывала к небу. И вот, сказание пророка осуществляется! Пару дней назад мне начало казаться, что я действительно слышу ответ. Мы думали, мир Земля – вымысел, древние сказки. Но оказалось, иная реальность существует. Ночью Ким заметил свет. Он поспешил на него и увидел тот самый путь и странный мир, из которого ты пришла.

Ника вспомнила призыв, и её словно током прошибло. Неужели, она и есть часть странного пророчества?!

Интересно, это честь или же обязанность, стать спасительницей иномирного государства? И с чего бы именно она? Почему не кто-то другой?!

Это просто нелепая ошибка, как и голос в голове, как и гадалка. Она не может оказаться той, о ком чёрт знает сколько лет назад писал пророк.

– Нет... Нет! – Голос перешёл в отчаянный крик.

Ника отступила к стене, словно ожидая, что зал в древнем замке просто растворится, и она окажется в своей квартире.

– Я хочу домой! Как снова открыть портал?! Мне нужен кристалл! Или гроза... Да что угодно. – Она выставила руки перед собой, зажмурилась, пытаясь сконцентрироваться, но проход между мирами даже и не думал открываться.

Мир, объятый войной, болью и страхом... Спасать его?.. От кого?

После рассказа Эрлен казалось, что вот-вот появятся арнианцы и схватят её. Нужно бежать, потом придумать, как попасть домой. А может, это просто кошмарный сон, и она очнётся дома, в своей постели? Выпьет кофе, поедет в автосалон, как планировала, объяснится с Владом, он ведь должен всё понять и не настаивать на свадьбе.

Она не помнила, как выскочила из зала, побежала по коридору, не глядя под ноги, перепрыгнула через перила небольшой лестницы. Слова пророчества будто настигали её, вторя вслед эхом в мрачных помещениях замка: «Хранитель явится, открыв портал миров... Освободит народ, вернёт былую славу... Он сможет лютых одолеть врагов, подняв из недр спасительную лаву...»

Ника выбежала во двор, вымощенный каменной брусчаткой. В стороны от неё бросились испуганные служанки, гуси замахали крыльями, сбиваясь в стаю, лошади заржали. Она увидела ворота, которые как раз открылись, и во двор въехала телега. Прощмыгнув мимо неё, Ника выскочила на дорогу, выдохнула. Свернула на тропинку, которая вела вниз, в обход замка.

Вокруг находился лес. Но тропа явно пользовалась спросом, ведь трава на ней была утоптанной. Ника вскрикнула от неожиданности, когда сзади её кто-то схватил, незаметно подкравшись. Она обернулась и увидела знакомое лицо.

– Ты куда бежишь? – хрипло произнёс мужчина.

– Отпусти! Я не собираюсь никого спасать. Если думаете, что те стихи обо мне, вы ошибаетесь. Просто ошибка, – уверяла она, скорее, себя, чем его.

– Да, пожалуйста! – Он вдруг разжал руки, и Ника почувствовала свободу.

На самом деле, куда она собралась, ведь ничего не знает об этом мире, хоть он и кажется ей родным? Она замерла, рассматривая источник, перед которым они остановились. Закатное солнце отражалось в воде. Отблески лучей, падая на камни и траву, создавали впечатление, что от родника исходит волшебный свет. Ника была не в силах оторвать от этой картины взгляд. Присела на краю ручья и смотрела на воду.

– Я люблю это место, – произнес Ким, опускаясь на корточки рядом с Никой. – Прихожу сюда каждый раз, когда бываю у Эрлен. Здесь тихо, и никто не мешает думать. Кстати, этот ручей, спустя час езды верхом, переходит в огромную и быструю реку, которая проходит через столицу – Элемар, и впадает в пролив.

Ника подняла на него полный удивления взгляд.

– Эрлен? Почему ты так называешь свою мать? – спросила она, подумав, что в этом мире, возможно, всё иначе.

– Она моя мать. Приёмная, – пояснил Ким, улыбнувшись. – Так почему ты бежала? Я хотел поговорить с тобой.

– И о чём же? – с безразличным видом ответила она, пытаясь не выдать волнения. – Я не разбираюсь в вашей войне. Всё здесь чуждо мне.

– Ты, и правда, не похожа на спасителя из пророчества. Думаю, это ошибка, – прищурился он. – Хочешь уйти? Так тебя никто ведь не держит. Только подумай, как выживешь одна.

– Предлагаешь свою защиту? – резко спросила Ника.

– Предлагаю научиться защищаться. Как тебя зовут?

– Ника, – кратко представилась она. – Я не знакома с тем, чем вы занимаетесь.

– Ты хоть умеешь обращаться с оружием и ездить на лошади?

– Ещё бы! – Она вспомнила, что занималась раньше современным пятиборьем, и ей всегда нравилось, как будто способности были даны от рождения.

– Предлагаю договор. Как только сможешь победить меня на мечях, я буду уверен, что ты обойдёшься без меня. А пока ты решишь, что станешь делать дальше, останешься в нашем замке.

Ника отвернулась. Сбросив сапоги, она окунула босые ноги в ручей. Холодная вода заставила вздрогнуть. Но она быстро привыкла, и приятное ощущение растеклось по всему телу. Лицо Кима склонилось над ней. От него пахло полевыми цветами, кожаными доспехами и дымом. Да не такой уж он и страшный, как ей показалось сразу. Наверное, ему всего лет тридцать или чуть больше.

– Идём, покажу тебе что-то интересное, – вдруг поманил он. Она подала ему руку и поднялась. Они прошли несколько шагов по тропе и вышли на площадку, откуда открывался великолепный вид на горы.

Ким поднял руку, указывая на дальнюю скалу, за неё зацепилось яркое облако, казалось, что скала его не отпускает. Необычное зрелище заставило замереть. В пространстве, наполненном запахами природы, вдруг начали проявляться золотые огни, которые она видела на рассвете. Это те самые огни из снов. И её мир. Как она сразу не догадалась, что сама попала на Землю отсюда, поэтому и знает местный язык?

– Ким... – замялась она. – Я правда хотела бы вам помочь, мне жаль ваш народ. Но я не уверена, что в пророчестве говорится обо мне. Не знаю, будет ли вообще от меня польза.

– Поживём – увидим, – произнёс он, склонившись к ней. – Так что насчёт совместных тренировок?

– Хорошо, я согласна. Нужно заняться хоть чем-то для себя полезным, раз пока я не могу попасть домой.

– Я уезжаю на несколько дней по делам. Когда вернусь, приступим. Идём в замок, скоро стемнеет, а ночью в лесу небезопасно.

Она сдавленно кивнула Киму. Пока нет другого выхода, придётся согласиться. А потом она выяснит, почему же её так тянуло в этот мир и как она с ним связана, прежде чем вернётся на Землю, если это вообще возможно.

На ознакомление с новым миром ушло несколько дней. Поначалу Ника не могла привыкнуть к обстановке: укладу жизни, отсутствию нормальных удобств, электричества и развлечений. Но она заметила, что мир всё же отличался от средневековья Земли, насколько она могла себе его представить: на месте стояли технологии, но не сами люди, будто что-то неизвестно когда-то отбросило их в прошлое, а склад ума остался на другом уровне. Уверяя себя, что это просто особенный отпуск в горах, Ника постепенно стала чувствовать себя в своей тарелке. Да и доброе отношение к ней обитателей замка радовало.

Однажды утром, когда она проснулась, услышала ржание лошадей и мужские голоса. Ника осторожно выглянула в оконце башни: во дворе замка стояли несколько коней, не принадлежащих Эрлен. Грудь сдавила тревога, прокатилась по телу, отдавшись в голове резким импульсом. Девушка натянула рубашку без пуговиц с ниспадающими свободными рукавами, потом нашла бриджи. Ника спешила, пальцы путались в шнуровке кожаных ботинок. Она встряхнула головой, приводя в порядок причёску.

Крадущейся походкой спустилась вниз, по винтовой лестнице, приоткрыла двери, ведущие в гостиную, откуда и доносились голоса. Она увидела там мужчин. Двое были совершенно незнакомы. Один среднего роста, крепкий, его аккуратно подстриженная чёрная борода скры-

вала часть лица, глаза сияли под широкими тёмными бровями. Второй молодой, с выбритыми щёками. Третьим оказался уже знакомый ей Ким, и Ника выдохнула с облегчением.

За столом сидела хозяйка замка, она вдруг заметила девушку, что стояла в пороге.

– Проходи, разреши представить тебе наших гостей.

Ника слегка сжалась от внимания. Мужчин оказалось не трое, двоих она просто не заметила. Она постаралась расслабиться и сделать непринуждённый вид.

– Я не помешала? – тихо спросила она, чуть опустив взгляд.

– Нисколько. Напротив, я хотела отправить за тобой Таис. Это Ким да Мар, вы уже знакомы. Брат Кима – Барт. А это Дин Норт. – Маркиза указала на скромного молодого человека. – Райк и Джеральд Трен.

Ника с удивлением рассматривала мужчин, которые в свою очередь смотрели на неё.

– Что же. Времени мало. Прошу за стол. – произнесла Эрлен.

На дубовом столе была разложена карта. Ника присела на свободное место, рассматривая странные обозначения, в которых ничего не понимала.

– У нас небольшое совещание, – пояснила Эрлен. – Присаживайся поближе, для начала познакомлю тебя с нашим миром!

Ника придвинула стул, всматриваясь в незнакомые надписи. Проведя тонкими аристократическими пальцами по лицу и отбросив седой локон, что выбился из причёски, Эрлен взялась объяснять Нике символы на карте. Она провела рукой по яркой линии дороги, приближаясь к изображению города.

– Элемар – наша столица и основная стратегическая точка, он находится на побережье Великого океана на берегу залива. Далее острова, они тоже принадлежали Урсулу. Вот граница Огненных гор. Здесь мы сейчас находимся. А там Арниан... – Эрлен замолчала, как будто холодок повеял при слове Арниан.

– А что там? – Ника указала жестом на остальную часть суши.

– На восток от Урсула, за горами, находится пустыня – выжженная земля, необитаемая часть континента. На север и восток от пустыни располагаются княжества, объединённые в королевство Эрвиг. Король Магнус и его жена, королева Тиана эль Теорэн, правят ими. Путь сквозь Огненные горы практически непреодолим; единственная хорошая дорога, что ведёт в Эрвиг, лежит через Арниан, поэтому Эрвиг пока закрыт для нас.

– А что на западе от Урсула? – поинтересовалась Ника.

– Небольшие королевства, Эр-Плант и Шеронн. Оба захвачены Арнианом.

Эрлен показывала Нике каждый город, реку, горы. Ника внимательно слушала, стараясь как можно больше отложить в своей памяти. Она понимала, что любое сказанное слово может пригодиться в будущем.

Когда Эрлен закончила описание карты, все перешли к обсуждению плана действий. Это затянулось надолго, и у Ники уже начало урчать в желудке от голода. Она всё равно ничего не понимала, поэтому тихо встала, сказала, что вернётся, и вышла из помещения во двор замка.

Просторный двор встретил ярким солнечным светом, и Ника зажмурилась после полумрака гостиной. Обычно здесь бывало тихо. Но сегодня оживление тронуло забытое всеми место: куда-то спешили крестьяне, сновала немногочисленная прислуга; около деревянных ворот стояли телеги; запряжённые в них лошади ржали; домашняя птица разбегалась от проходящих людей. Лужи, несколько дней покрывавшие дворовую территорию, подсохли, и теперь можно было спокойно идти, не глядя под ноги. В последней луже Ника увидела отражение облаков. Но рябь на воде, появившаяся от внезапного дуновения тёплого ветерка, смазала отражение. Ника обогнула лужу и зашла на замковую кухню, где застала Таис.

– Миледи, рада видеть вас, – обрадовано протянула девушка.

– И я тебя, – ответила Ника, присев на деревянную скамью. – Что на завтрак?

– У меня осталось немного еды со вчерашнего ужина. Вам необходимо подкрепиться. – Таис засуетилась, не глядя на гостью.

Обрадовавшись появлению гостя, Таис достала тарелки, быстро разложила на столе пищу. Стало неудобно, ведь Ника вспомнила о финансовых проблемах в замке. Смущаясь, она всё же утолила голод, отхлебнула горячий напиток из трав и спросила:

– А почему так много людей? Что у вас тут происходит?

Рыжеволосая ненадолго задумалась, решая, как объяснить ситуацию, насколько она понимала простым умом.

– Подошёл срок сдачи подати, а урожая нет. Маркиза собрала всю деревню, чтобы собирать ягоды, нужно ещё успеть продать их. Поэтому все так и суетятся.

Ника кивнула головой, продолжая допивать травяной чай, поблагодарила служанку:

– Спасибо, Таис. Пойду сама взгляну, что там происходит.

Но во дворе стихло, люди разошлись. Ника вышла к воротам, направилась по тропинке, которая начиналась за ними. Заблудиться здесь сложно, замок как ориентир был виден со всей округи. Не хотелось возвращаться обратно, пока собрание не закончится. Ника уже поняла, что там происходит: это и были те самые повстанцы, о которых рассказывала ей Эрлен. Но Ника пока не знала, как себя с ними ассоциировать.

Вскоре тропинка свернула к большой мощёной дороге. Услышав голоса, Ника повернула в другую сторону, чтобы лишний раз не встречаться с местным любопытным народом. Начинаясь небольшой лесок. Свет пробивался меж стройных деревьев, заливая поверхность земли. Камни пронзали лес, как исполины. Лощина находилась меж двух гор, одна из которых уходила в небо, а вторая чуть меньше, скрывала всё, что находилось на юге. Ника вдруг услышала топот копыт и спряталась за дерево, но оказалось, её искал Ким верхом на лошади.

– Опять решила сбежать? Как же наш уговор?

– Собираешься учить меня драться именно сегодня?

– Почему бы нет, сегодня как раз есть время. Я задержусь в замке на несколько дней.

– Значит, совещание уже закончено, – догадалась Ника. – Ты тоже связан с этими повстанцами?

– Можно сказать и так, – хитро прищурился он. – Я потом тебе расскажу. Едешь со мной?

Она кивнула и не успела оглянуться, как Ким подхватил её за талию и усадил в седло перед собой. В этот момент Ника порадовалась, что одета не в платье. Она не испытывала к Киму особых чувств, но тепло сильного мужского тела расшевелило совсем другие эмоции, и она прижалась к нему, пытаясь разобраться в себе. Возможно, стоит обратить на мужчину внимание, но пока она не думала делать его любовником.

Обнимая её одной рукой, Ким натянул поводья, направляя лошадь обратно в замок. Оказалось, он привёз различное снаряжение. Ника увидела несколько видов холодного оружия. Она осторожно потрогала клинок длинного меча. Блестящее лезвие отражало свет солнца, Ника даже не усомнилась в том, что оно очень острое. Девушка перевела взгляд на остальное оружие: парочку кинжалов покороче, арбалет с комплектом стрел.

– Ты хорошо вооружился! С чего мы начнём? – подняла она голову.

– Вот с этого. – Ким повернулся и достал две заострённые деревянные палки с рукоятками, на которые Ника не обратила внимания.

– Ты что, издеваешься? – возмутилась она, глядя на игрушечные мечи.

– Я абсолютно серьёзен. Если ты хочешь владеть мечом, сначала стоит изучить приёмы работы с ним. Иначе наши занятия могут оказаться небезопасны. А ещё необходимы тренировки, чтобы мышцы привыкли к нагрузке.

– Нормально у меня всё с мышцами. Ладно, давай, учитель мой, Йода. – Она взяла в руки палку, сдерживая смех. Ким шагнул к ней и поправил руку.

– Постарайся не делать резких движений. Плавно, как в танце. – Он подошёл сзади и обнял её за плечи. – Вот твоя начальная позиция. Представь, что соперник напротив. Тебе нужно в совершенстве овладеть техникой. Но не менее важна скорость и твоя внимательность. Надо предвидеть, куда нанесёт следующий удар враг, и вовремя среагировать. Тело должно слиться воедино с твоим оружием. Только тогда ты добьёшься успеха! Мы начнем с более лёгкого и будем постепенно увеличивать нагрузку. Твоя рука привыкнет к этому – и любое холодное оружие тогда легко ляжет в неё. Давай начнём!

Он взял вторую палку и остановился напротив неё. Уголок его губы приподнялся в ухмылке. Ника отбросила надоевшие волосы и встала в стойку, подобно ему.

– Напади на меня! – произнёс Ким.

Ника попыталась нанести удар, но Ким тут же отразил его, Ника оказалась на земле с деревянным мечом у груди. Она встала на ноги и отряхнулась, недовольно глядя на Кима.

– Ты не учла, что ноги тоже должны двигаться. Надо всегда искать самое выгодное положение. Попробуй ещё раз!

До позднего вечера Ника тренировалась с деревянным мечом. На упражнения с настоящим у неё уже не хватило сил. Ночью она упала на кровать и мгновенно уснула. На следующий день всё началось заново. Ким мастерски владел мечом и заставлял Нику учиться тому же. Мышцы болели невероятно, особенно первые дни. Но каждое утро желание заниматься просыпалось вновь, и тренировки начинались сначала. Терпения Киму было не занимать, он подробно объяснял Нике тонкости того или иного вида борьбы. С каждым новым днём у нее выходило всё лучше, тело вспоминало прежние умения, подстраиваясь под новое оружие. И Ника упорно продолжала тренировки, отшлифовывая то, чему он её учил.

Глава 3. Перехваченное письмо

«Мы готовы стать преступниками, чтобы миром наконец стали править невинные».
Альбер Камю

Дни проходили незаметно, и Ника потеряла им счёт. Она уже не знала, сколько времени находится в Огненных горах. Казалось, она всегда жила здесь. Отпуск явно затянулся. За истёкшее время девушка заметно изменилась: походка её стала более уверенной, мышцы приобрели силу и упругость. Она легко управлялась с конём. Если раньше едва поднимала меч, то теперь во время тренировок они с Кимом сражались во дворе замка практически наравне. Ника нашла ещё одно развлечение – переводя песни с русского на урсулийский и напевая их на местный манер, она забавляла себя и окружающих.

Её одолевали сомнения. Она действительно была готова помочь этим людям, хоть и не понимала, что делать. Собравшись с мыслями во время одной из конных прогулок, она решила ещё раз поговорить о пророчестве, резко развернула лошадь, направившись обратно в замок. Но Эрлен там не оказалось – слуга сообщил, что маркиза ещё утром уехала в соседний городок.

За воротами, чуть ниже по склону горы, находилась деревня. Практически все улицы собирались в одну центральную, повторяющую повороты лошины, а главная дорога через несколько лиг спускалась к реке. За домами стояли небольшие крестьянские угодья. Замок же находился в самой высокой точке. Бедность населения поражала Нику всё больше. Неужели весь Урсул живёт вот так? И всё из-за врагов, что держат в подчинении бывшее королевство, а нынче порабощённую провинцию!

Ника остановилась около винтовой лестницы, ведущей в полуразрушенную башню, возвышающуюся над всем замком. В круглом помещении, напоминающем чердак, обнаружилось множество старинных вещей, оружия и одежды. Ника потянулась, достав со стены красивый меч с искусной резьбой на рукоятке. Металл излучал тепло, приятно растекающееся по ладони. Кончиком пальца девушка осторожно потрогала лезвие, оказавшееся острым, несмотря на то что меч находился здесь достаточно долго. Услышав шаги на лестнице, повернулась, заметив Эрлен. Она растерянно посмотрела на маркизу, не зная, извиниться ли за вторжение. Никто не сказал, что в башне нельзя находиться, а Эрлен сама не раз говорила, чтобы гостя не стеснялась и знакомилась с замком.

– Одна из работ старинного мастера. Это осталось ещё с золотого века Урсула. Когда замок подвергся нападению, моя прапрабабка сумела сохранить ценные вещи на дне высохшего колодца. Меч принадлежал моему предку, он сражался с ним против арнианцев. Он тебе к лицу. Хочешь его взять?

Ника повернулась, в зелёных глазах мелькнуло недоумение.

– Я не знаю, стану ли я той самой, спасительницей. У меня ничего не получится! Простите, но не могу принять столь дорогой дар.

– Судьба каждого начертана Ароном. Мы не знаем, что произойдет дальше, в этом заключается интерес в нашей жизни. Ты молода, у тебя всё впереди. То, что написано нам свыше, обязательно сбудется, хочешь ты этого или нет. Со временем ты сама поймёшь, что это так.

Ника вернула меч на место. Эрлен около окошка, рассматривая двор, вдруг оживилась.

– Я вижу, приближается всадник. По-моему, Ким вернулся! Пойдём вниз. У тебя ещё будет время, чтобы осмотреть всё в башне.

Они спустились. Вскоре довольный Ким действительно вошёл в главный зал. На шее под рубашкой висел на цепочке амулет. Сапоги выше колен и обтягивающие бриджи подчеркивали стройный силуэт мужчины. Он вежливо откланялся Эрлен, потом кратко сообщил о результате

поездки. Сказал, что Барт должен вот-вот прибыть из столицы с новостями. Затем, улыбаясь, вспомнил, что обещал Нике прогулку в горы.

– Будьте осторожны, не повстречайте арнианский патруль! Их всё больше в наших местах, – посоветовала маркиза, услышав слова Кима.

Через час Ника с Кимом да Маром уже выдвинулись в путь, выехали на дорогу, мощёную булыжником, которая уходила вниз. Справа шла ещё одна, поменьше, и они свернули на неё, в сторону горы.

– Ника, ты помнишь картину, которую я показывал у родника в день нашего знакомства? Мы почти добрались до того места, – крикнул Ким, останавливая лошадь.

– Я хочу проехать туда! – подняла она взгляд, сообразив, что они уже далеко от замка.

Ким удивлённо посмотрел на неё.

– В принципе, можем заночевать в горах.

Она кивнула. Сгущались сумерки; было тихо, лишь хруст ветвей под ногами лошадей и крики птиц нарушали тишину. Огней в этой части гор оказалось больше, чем около замка Эрлен. Ника пыталась ловить их рукой, но они растворялись при касании, и она ничего не чувствовала кроме лёгкого тепла. По дороге Ким успел подстрелить двух птиц из арбалета.

Наконец добрались до горы, которая уходила своей вершиной высоко в небо. Остановились. Находиться у подножья исполина было неловко. Казалось, что над головами нависала огромная глыба, настолько отвесными являлись окружающие скалы. Вершина горы тонула в разноцветных облаках, освещённых лучами заходящего солнца.

Но Ким вовсе не ощущал того, что чувствовала Ника. Он обогнул скалу, и за ней оказалось озеро, от которого поднимался пар. Ника подошла к воде и опустила в неё руки. Внезапно из озера с шумом вырвался огромный гейзер и вскоре лопнул на поверхности воды.

– Здесь действуют подземные силы. В озере живёт дух Огненных гор, – пояснил Ким, привязывая лошадей. – Но последнее время он нас покинул. Во всем виноваты арнианцы. Ранее в честь духа гор проводились обряды в дни весеннего и осеннего равноденствий, он охранял нашу границу от напастей. Но сейчас всё забыто, потому что арнианцы запретили поклонение нашим богам. Они чтут лишь одного своего бога, Тоарра. Но мы всегда знали, что один бог не может управлять стихиями и судьбами людей.

Ника фыркнула, но решила не вступать в дискуссию. Она знала, что переубедить верующего человека слишком сложно, а порой и невозможно. К её облегчению, Ким перестал говорить об этом сам. Он развёл костёр, расстелил плащ. Когда был готов ужин, они, проголодавшись с дороги, принялись за дичь, которая оказалась весьма съедобной. Тьма стуслилась, и небо стали освещать золотые огни. Костёр почти догорел. Ника лежала на плаще и смотрела на яркие звёзды.

– Здесь совершенно другие созвездия! – воскликнула она.

– У вас как-то иначе? – удивлённо спросил Ким.

– Да. Наши звёзды бледнее, да и расположены не так. Расскажи о ваших созвездиях!

– Хорошо. Смотри! – Он указал рукой в небесную сферу. – Это Волк. Видишь, восемь звёзд, вон его пасть, а там хвост. А там Верваг, хранитель морских глубин. Я расскажу тебе потом легенду о нём.

– Смотри, какая там интересная комбинация звёзд, – указала она на яркие точки, складывающиеся узором.

– Это Колесница. На ней Роллен – бог смерти и тьмы – облетает свои владения и поражает всех, кто ему неугоден.

– А это что? – Ника взглянула на большое скопление звёзд в центре неба.

– Кольцо Королевы, так оно называется. – Ким повернулся к Нике.

– Это не созвездие. – Она пыталась подобрать слово, но всё же назвала по-русски: – Галактика. Такое скопление звёзд, – начала говорить, но, почувствовав недоверие Кима, решила прекратить бесполезное объяснение.

Тем не менее, Кольцо Королевы казалось прекрасным, Ника долго не могла оторвать от него взгляда. В ярко-голубом свечении Кольца периодически вспыхивали серебристые искры, будто бриллианты, вкрапленные в белое золото.

Ника чувствовала себя расслабленно. Она не заметила, как к ней склонился Ким, горячие губы осторожно прикоснулись к её губам. Опешив, она не стала противиться. У неё давно не было мужчины, тело требовало разрядки. Ким был нежен, ласкал каждый миллиметр лица, покрывал поцелуями шею. На пару минут она даже забыла, где находится.

Лишь когда мужчина начал развязывать шнурки на её одежде, она вдруг осознала, что свяжет себя с этим повстанцем, даст ему повод надеяться на то, чего не может быть. Она ещё не потеряла надежды вернуться на Землю. То, что Ким был приятен внешне, вовсе не означало, что ему позволено большее, чем хотела она сама. Ника вырвалась из его рук, отпрянула в сторону. Губы горели от поцелуев. Но мыслям уже вернулась трезвость.

– Эй, ты чего себе надумал? – гневно крикнула она, направляясь к лошадям. – У нас с тобой ничего не будет, запомни это раз – и навсегда.

– Да что с тобой?

– Ничего! Мне нужно спасти ваш мир. Но не в твоей постели! Я хочу вернуться в замок, – рвано выдохнула она, вытирая губы рукавом рубашки. – Ты не в моём вкусе.

– Да я и не настаиваю. – Он тихо выругался, поняв, что продолжения не последует.

– Не знаю, на что ты вообще рассчитываешь, – недовольно ответила Ника, отвязывая коня. – Зря сюда поехали. Сам сказал, что Барт должен вот-вот вернуться.

– Хорошо. Вернёмся в замок. Ну, прости меня, – говорил он, собирая их вещи. Он не был настроен спорить. Она права, дело восстания превыше всего!

На обратном пути Барт да Мар по неосторожности нарвался на патруль из трёх арнианцев. Одинокий всадник на большой дороге, ведущей из столицы – не крестьянин, не торговец, а вооружённый воин, – он вызвал подозрения. Лошадь подстрелили из арбалета. Сам Барт в неравном бою получил ранение мечом в живот. Рана оказалась неглубокой – клинок не задел внутренних органов.

Но от резкой боли мужчина на время потерял сознание. Поняв, что раненый никуда не денется, арнианцы решили допросить его позже, связали пленнику руки, оставив в стороне от костра, где расположились на ночлег. Но через час Барт очнулся. Сил из-за большой кровопотери почти не оставалось. Он лишь повернул голову в сторону, где перед тем слышал голоса. Воины, изрядно выпив, спали крепким сном.

Зубами урсулиец сумел развязать верёвки на руках и пополз. Боль пронзала тело, но он молча терпел. У него не было выбора. Тем более, сейчас он владел важной информацией. Он должен добраться до замка. Барт поднялся, пошатываясь, пошёл, преодолевая страдания. Почти достигнув деревни, он всё же не выдержал, упал навзничь на сырую землю. До места оставалось несколько лиг...

Ким и Ника как раз возвращались в замок. Она не разговаривала с повстанцем весь обратный путь, размышляла, как же ей быть дальше. Где искать себя в этом мире?! Что делать, чтобы исполнилось пророчество и она смогла вернуться обратно?

Внезапно конь Кима тревожно заржал. Они остановились, прислушиваясь. В тишине ночи из леса раздался глухой стон. Ким тут же спрыгнул с коня и осторожно двинулся в направлении звука. Ника шла следом, оглядываясь. Но там лежал Барт, он практически не дышал, истекая кровью. Ким встал рядом с ним на колени.

– Барт, братишка! Кто это сделал?! Это были они?

– Посмотри, нет ли за мной погони. Забери меня... – хрипло проговорил Барт, затем его голова откинулась назад.

Дорога домой заняла больше времени, чем обычно. Они не могли ехать быстро, потому что при каждом резком движении раздавался стон брата Кима. Из замка выбежала взволнованная Эрлен. Маркиза заметила их приближение с башни и ждала самого худшего. Вместе они перенесли Барта в одну из комнат первого этажа. Эрлен осталась с ним, Ким и Ника вышли из помещения.

– Ким, кто мог это сделать? – воскликнула Ника, переживая за раненого.

– Арнианцы... – прошипел Ким, одержимо сверкая глазами. – Твари! Я должен их найти.

– Хочешь ехать за ними? Это слишком опасно! – скрестила она руки на груди.

– На этой дороге никогда не было патрулей. Я должен выяснить, куда они направляются!

Они зашли в комнату, где на кровати лежал Барт. Эрлен уже обработала и зашила рану. От целебных трав повстанцу стало лучше. Его дыхание выровнялось; кровь больше не сочилась; он спал. Эрлен тихо поднялась и подошла к Киму. Было заметно, как маркиза устала, но своё дело она уже сделала – жизнь Барта теперь находилась вне опасности.

– Ким! Не стоит сейчас его беспокоить. Барту нужен отдых. Пойдём. – Ника взяла мужчину за руку и вывела из комнаты. Он не стал противиться.

– Я дала ему успокоительный настой из трав. Он не проснётся раньше утра. На всякий случай попрошу Таис находиться рядом, – устало произнесла вышедшая хозяйка, подтвердив слова девушки.

Когда Ника оглянулась, Кима уже не было в помещении. Она в отчаянии выбежала по длинному коридору из замка и увидела, как тот запрыгивает на лошадь. Лицо повстанца выглядело сосредоточенным, в глазах сверкнули фанатичные искры.

– Ким, остановись! – воскликнула Ника, пытаясь его догнать.

– Не переживай, со мной ничего не случится! – громко крикнул он, прищипорил лошадь и скрылся за воротами замка.

К Нике подошла Эрлен, провожая Кима грустным взглядом.

– Его не остановишь, если что-то задумал. Но как же я устала терять близких! У нас с покойным мужем были свои дети. Один умер младенцем. Зимой, когда во время длительных снегопадов запасов пищи оставалось мало, на замок было совершено нападение арнианских солдат. Они никого не убили, но забрали всё, что имелось из еды. Мы все тогда находились на грани жизни и смерти. Взрослые выжили, а малыш, который едва научился ходить, погиб. Это произошло давно, но я до сих пор помню ужас, что пережила в те дни.

– А что случилось со вторым? – тихо спросила Ника. В этот момент ей передалось настроение маркизы. Перед глазами стоял раненый Барт. И слова пророчества снова всплыли в памяти.

– Мой старший сын отправился на поиски убийц отца. Ему было шестнадцать, с тех пор я его не видела. Иногда думаю, он ещё жив... Маленький Ким и Барт ведь тоже остались сиротами, их родители погибли от рук арнианцев, которые сожгли родовой замок. Мальчишек, детей барона да Мара, вынесла служанка, она и принесла их в нашу деревню. Я взяла их к себе. Они стали мне родными. Я снова обрела покой. Они мои дети тоже. И теперь очень боюсь потерять Кима и Барта.

Пальцы Ники сжались от бессилия. Что могла она сделать, чтобы помочь? Эрлен не врала: доказательства зверств арнианцев Ника видела своими глазами, слышала рассказы селян, замечала их бедность. Морально она уже была готова поддержать восстание. Она заранее ненавидела всех, кто удерживал власть в родном ей королевстве, понимала, что именно здесь её дом. Загадкой оставалось лишь то, кто же она такая и как попала на Землю.

Путь Кима да Мара освещали яркие звёзды и огни, падающие к подножию величественных гор. Повстанец быстро добрался до места вчерашнего ночлега арнианцев, но их там уже не было. Если их действительно трое, вряд ли бы они посмели сунуться в замок, рискуя погибнуть. У них имелось какое-то задание.

Ким не мог ночью идти по следам, но ничего не мешало угадать направление движения. С одной стороны ущелья находились неприступные скалы. Даже он, выросший в горах, не рискнул бы без крайней необходимости идти там. Вторая сторона ущелья, более пологая, тоже несла в себе опасности. Но зато в ней имелся проход между скалами, где начиналась широкая горная тропа, ведущая к другой дороге, в Кванту.

Древнюю Кванту почти разрушили во времена войны. Раньше в приграничном городе можно было отдохнуть в лучших трактирах или на постоянных дворах, там находился самый большой рынок на севере Урсула. Но теперь в нём практически не осталось коренного населения. Арнианцы давно превратили его в приграничную военную базу, где располагались их гарнизоны.

Поразмыслив, Ким сделал вывод, что патрульные направлялись именно туда. Он выбрался в начало дороги. В рассветной дымке раздался голоса и стук копыт. Ким уже видел силуэты лошадей и всадников. Они остановились и что-то обсуждали. Тогда Ким слез с коня, отвёл его в сторону от дороги. Вскарabкался на скалу, которая была чуть ниже других. Оттуда на следующую. По ним можно пройти несколько лиг и остаться незамеченным. Отличное место для засады!

Знали ли это солдаты Арниана? Похоже, они здесь недавно – значит, люди нового наместника. С проворством горной пумы повстанец пробирался по скале, пока они не оказались настолько близко, что можно было убить любого из солдат из арбалета. Ким снял со спины оружие – пока самое действенное в этом мире, заправил стрелы.

Внезапно понял, что арнианцев не трое. Они встретились с двумя другими, которые шли навстречу. Но количество не смутило. Первый упал с коня, не проронив ни звука. Второй, успевший сойти с лошади, получил стрелу в шею, но пока был жив. Раздался предупредительный крик, остальные достали оружие, скрывшись за щитами. Они не видели цели, не понимали, откуда идёт угроза. Пустив стрелы наугад, всё же попали в камень, за которым скрывался повстанец, но безрезультатно. Пока обстреливали местность, Ким снял третьего точным попаданием в цель. Но сам, не удержавшись, полетел со скалы, зацепившись за уступ. Удачно спрыгнул.

У арнианцев закончились стрелы. Арбалет Кима тоже остался наверху. Но меч, висевший в ножнах на боку, ещё никогда не подводил. Он вытащил его, подхватил щит убитого арнианца и бросился в атаку. Двое солдат тоже достали клинки. Но молодые солдаты ещё не знали, на что способен тот, кто дерётся за идею и во имя мести. Бой продолжался около получаса. Вскоре пятеро арнианцев лежали мёртвыми на дороге, с которой ещё не сошла утренняя роса.

Ким да Мар выдохнул. Оставаться здесь слишком опасно. Но любопытство взяло своё. У одного из мёртвых солдат обнаружилось запечатанное письмо. Ким тут же засунул свиток под куртку. Собрал оружие, которое могло пригодиться, поймал одну из лошадей, чтобы быстрее добраться до своей, и припустил её назад, по ущелью.

Ранение брата отомщено. Те, кто напал на беззащитного человека на дороге, получили по заслугам.

Земля. Лос-Анджелес. В то же самое время.

Ему приснился сон. Обрывки подобных картин снились и раньше, но сегодня видение было чётким, реальным.

Сказочный город. Башни, взмывающие к лиловым облакам. За городом вдали виднелась синяя гладь моря.

Он стоял на вершине холма. В воздухе зависла тревога; что-то угнетающее надвигалось на место, которое он должен защитить. Он осмотрел себя, заметив странный серебристый камзол. Потрогал волосы, оказавшиеся длинными и зачесанными на спине. Но это обстоятельство не удивило, словно было привычным явлением. У бедра звякнул тяжёлый меч в ножнах.

Нужно защитить город.

Он терялся в сомнениях. Разве это он? Кажется, у него здесь иное имя. Какое же, чёрт побери?! Никак не вспомнить! Он много раз пытался, но так и не вышло. Но ведь врачи утверждали, что рано или поздно воспоминания вернутся!

Он напряг сознание, но ничего не помогло. Вместо желанного сон просто сменился другим. Теперь снилась работа. Он ехал на свой завод, сегодня должно испытываться новое оборудование. И первый раз в жизни боялся, что зря потратил столько средств и нервов на сделку с русскими...

В Беверли-Хиллз как обычно стояла тёплая солнечная погода. В шикарном районе Лос-Анджелеса было время, когда большинство людей спали. Но Джейк Коллинз много лет просыпался в шесть утра. Не слишком хорошая привычка, но и она шла на пользу.

Сон прервался, не закончившись. Он открыл глаза, вспоминая видение, казавшееся таким настоящим. Несмотря на тревожный сон, он хотел бы увидеть его вновь. Как будто во снах в нём пробуждались какие-то воспоминания. Но ведь это нереально! Такого просто не бывает.

Чтобы стряхнуть наваждение, он вошёл в тренажёрный зал, где каждый день проводил не менее часа. Напрягая мышцы, пытался избавиться от флёра сна, концентрировал мысли на работе. В десять деловое совещание, нужно успеть подготовить речь.

После занятий направился в душ. Прохладная вода помогла расслабиться и на время забыть о городе в облаках. Выпил кофе. Чувствуя себя превосходно, поднялся на второй этаж, остановился перед огромным шкафом. Красивые вещи были страстью. Он просто не мог позволить себе надевать что-либо безвкусное. Не знал, когда заметил это. Но гардероб постоянно пополнялся дорогими фирменными вещами.

Жаль, в армии он не мог позволить себе подобного.

Взял светло-бежевый костюм и шёлковую рубашку в тон. После перебрал около десятка галстуков, выбрав тот, который, по его мнению, наиболее гармонировал с остальной одеждой. Остановился перед зеркалом, неспешно завязывая галстук.

Телефон вдруг зазвонил. Джейк посмотрел на часы и, вздохнув, нажал кнопку ответа. Звонок он как раз ожидал сегодня, переговоры с русскими партнёрами должны состояться совсем скоро. Он потратил на налаживание отношений целый год, а Александр Соколов вызывал доверие.

– Слушаю, господин Соколов – произнёс Джейк, одновременно завязав узел на галстуке, и продолжил беседу уже по-русски: – Нет, вы мне абсолютно не помешали. Я, правда, ещё не в офисе, но как только приеду, тут же сброшу на электронку последний вариант договоров.

– Мистер Коллинз, я бы хотел внести изменения в пункт пять-один-один по поводу ответственности. Я согласен принять на себя половину финансовых рисков.

– Хорошо, Алекс. Виктория переделает через пару часов. Был рад слышать вас. Надеюсь, скоро увидимся.

Разговор на русском не вызывал особых затруднений – одним из развлечений в свободное время являлось изучение других культур и языков. И к этому времени он уже успел накопить приличный багаж знаний.

Джейк Коллинз придирчиво рассмотрел в зеркале отражение. Он отлично выглядел, гораздо моложе своих лет. Многие не давали ему больше тридцати, хотя прошло лет двадцать с лишним, как он очнулся в клинике без памяти, раненым.

Конкуренты пытались распусть слухи, что Джейк Коллинз сделал не одну пластическую операцию, но его самого уже давно перестали волновать такие мелочи, как мнение других. Самым главным было его мнение. Наверное, именно это повлияло на успешную карьеру сначала в армии, а затем в бизнесе.

Времени на раздумья не оставалось. Джейк последний раз окинул себя быстрым взглядом и спустился по широкой лестнице. Вышел из дома, добрался до гаража, вспоминая по пути сон и сравнивая с настоящим миром. Водитель уже выгнал автомобиль, который сверкал на солнце как драгоценность.

С мимолётной грустью Джейк подумал, что у него есть всё. Только счастья нет. Он был счастлив с Джиной несколько лет, она приняла его нищего, не помнящего ничего из прошлого. Из-за неё он потом ушёл в отставку и занялся бизнесом. Она говорила, что он – её принц, и неважно, есть ли у них деньги. Но он всё равно стремился заработать как можно больше, чтобы доказать...

Доказал. Только Джина умерла.

Сейчас он отлично понимал, что счастье невозможно купить за деньги. Наверное, разум просто пытается сбежать от опостылевшей реальности, от этого и снятся странные сны. Его прошлое не может быть тем, что он видел сегодня ночью. Не может!!!

– Мистер Коллинз, мы выезжаем? – прозвучал голос водителя, обычно молчаливого, работавшего на него уже несколько лет мужчины по имени Ларри.

– Естественно. Едем в офис, – кивнул Джейк, усаживаясь на заднее сиденье, где открыл ноутбук, пролистывая деловые документы.

По пути поднял голову, осматриваясь. Он не знал, почему выбрал местом жительства Калифорнию, просто хотелось жить с комфортом у моря. И в ВМФ пошёл по той же причине. Наверное, не зря снился город у моря, Джейк давно подозревал, что вырос в подобной местности. Родители так и не нашлись. Он просто был одинок в этом мире, и дело вовсе не в статусе.

Компания «Aircraft-JC» занималась приборами для авиации. С техникой Коллинз всегда был на «ты», да и вообще умственные способности выделяли его из толпы. Ещё в армии, изучая физику и математику, он постоянно думал, как усовершенствовать интегрированные цифровые системы управления полётом и навигационные приборы.

Его мысли воплотились в жизнь, только в гражданском самолётостроении. Работать на нужды военных ведомств не хотелось, хотя ему много раз предлагали заняться модернизацией аппаратов для армии.

Завод находился в пятидесяти милях от города, офис же был обустроен в центре Лос-Анджелеса, в вечно оживлённой деловой части мегаполиса. Джейк прошёл по центральному коридору, где с ним вежливо здоровались служащие. На минуту заглянул в технический отдел, сказав пару слов заместителю, потом добрался до приёмной.

Длинноногая секретарша Виктория мило улыбнулась, заметив шефа. Он задорно подмигнул ей. При виде стройных бёдер в короткой юбке в паху заныло, и он вспомнил, что уже месяц обходится без женского общества, словно какой-то затворник. Да, Джина умерла, но это не повод хоронить себя.

Пожалуй, сегодня в обеденный перерыв он исправит оплошность. Виктория не будет против, она так и ждёт, чтобы он обратил на неё внимание. Что-что, а сексом она занимается великолепно. Эта блондинка просто создана для любви, непонятно, почему вообще работает в офисе, а не стала актрисой в Голливуде, при её-то внешних данных и актёрском мастерстве.

– Мистер Коллинз, звонил Пол Баркли, просил передать, что ждёт ответного звонка, – сладко протянула Виктория.

– Хорошо, Вики, свяжи меня с ним и сделай кофе, – приказал он, лаская взглядом высокие груди в вырезе белой блузки. Пожалуй, обеда можно и не ждать, а получить желаемое гораздо раньше.

Сняв пиджак, он развалился в кресле, глядя свысока на город. Однако, у него богатая фантазия, раз мозг выбрасывает с ним такие шуточки. Город в облаках... Это же надо.

Но звон меча был привычным, словно он слышал подобные звуки с детства.

Он прикрыл глаза, мысленно проигрывая фантастическую сцену, но звук в переговорном устройстве и голос Виктории вырвали из фантазий. Он тут же вспомнил о звонке, которого ждал Пол, поднял телефонную трубку.

– Искал меня? Сколько не виделись, друг! – довольно улыбнулся Джейк, услышав знакомую интонацию.

– И я рад тебя слышать. Но звоню, в общем, по делу. Мне передали интересную информацию. Перехваченное сообщение.

– Говори же!

– Боюсь, такие вещи нужно обсуждать лично. Прилечу сегодня, так что вечером жди в гости.

Перехваченное сообщение?.. Что он имел в виду? Они с Полом когда-то служили вместе. После событий 11 сентября США начало масштабную военную акцию в Афганистане. Их взяли по контракту, когда срочно требовались солдаты. Джейк хотел служить, словно это было заложено в нём с рождения. Устроиться помогли знакомые.

Это оказалось ново и страшно. Физнагрузка не пугала, как и сослуживцы, которых он быстро поставил на место. Через год обучения их отправили в Персидский залив. Самолёты с самого начала вызывали страх, но сквозь него проступало восхищение летающими машинами. Он переборол свой страх. Полюбил небо.

Картина сна сменилась явью прошлого, когда их в группе с морскими пехотинцами на вертолете доставляли на новую базу южнее Кандагара. Внизу расстилались густые едкие тучи дыма – только что бронетехнику противника уничтожали воздушной атакой. Джейк и Пол как раз находились вместе, они не знали, вернутся ли живыми. Даже если выживут и вернутся, ему даже некуда идти, и дома нет. Лишь Джина, о которой столько думал. Он не мог ничего вспомнить до момента травмы, хотя прошло четыре года, но мысль о том, что девушка, возможно, ещё ждёт, заставила поверить в будущее.

– Хорошо, Пол. Жду тебя, – ответил Джейк, гадая, не прослушивается ли разговор. В дверь постучалась секретарша, которая как раз несла кофе. Он провёл взглядом по длинным ногам молодой особы, так и норовящей снова соблазнить шефа.

Да ну всё к черту! Кофе, конечно, остынет. Но нужно отвлечься, чтобы не думать о проблемах и контракте с русскими.

С этой мыслью он соблазнительно улыбнулся блондинке, поманив к себе.

Винкрос. Урсул.

Ника не спала всю ночь. Несколько раз приходила в комнату, где лежал раненый Барт, но никаких изменений его состояния не наблюдалось. Два раза встретила Эрлен, которой тоже не спалось. Ким не появлялся, и Ника невольно начала за него переживать, по-дружески привязавшись к повстанцу за прошедшее время.

На рассвете наконец-то удалось уснуть. Снился кошмар: она на Земле, ночь, идёт дождь. Одна на тёмной улице, и не может понять, как здесь оказалась. Нужно во что бы то ни стало спасти её мир. Её Урсул. А у неё не выходит вернуться обратно. И Ким, который может помочь в деле, исчез. Ника бежала по мокрому асфальту, пытаясь отыскать его, хотя понимала, что повстанец не может оказаться на Земле. Здесь есть кто-то другой, кто поможет...

Подсознательно Ника уже была готова бороться. Идея исполнения пророчества, о котором она столько слушала, невольно укоренилась в разуме. Ненависть к арнианцам охватывала всё её существо. Почему-то она всегда знала, что они – враги, и поняла это лишь сейчас.

Сон плавно сменился другим, в котором была красивая женщина в одной из башен дворца на вершине холма, а вокруг бушующее море. Женщина боялась, плакала от бессилия, сжимала руками маленькую девочку, в которой Ника видела себя. А потом дверь распахнулась, и на пороге появился незнакомец в чёрном мокром плаще...

Ника закричала от леденящего ужаса. В этот момент почувствовала, как кто-то настойчиво тормозит её за плечо. Открыла глаза. Перед кроватью стоял Ким – целый и невредимый.

– Ты так громко кричала во сне, что слышал весь замок. Поэтому я вошёл. Прости, что разбудил, – произнёс он, сжав её руку.

Она уткнулась в подушку лицом. Это был всего лишь сон. Хорошо, что повстанец вернулся живым.

– Барт пришёл в себя. А ещё у меня есть кое-что интересное, – подмигнул мужчина и добавил: – Жду тебя внизу.

Одеваться не пришлось – Ника так и уснула в одежде. Она спустилась в спальню, где лежал раненый. Он действительно выглядел лучше. Пока Барт не мог вставать и оставался бледным, но мог отвечать на вопросы. Рядом с ним сидела рыжеволосая служанка, глядя на раненого повстанца влюблёнными глазами.

Ника поняла, что за время её сна в замок прибыли другие мятежники, все они собрались в гостиной. Туда же спустилась Эрлен, пригласив всех присесть. Последним вошёл Ким, который оставался поговорить с братом. Войдя, он обвёл всех гордым взглядом фанатика. Затем достал из кармана куртки письмо.

– Послание арнианцев. Нужно, чтобы вы все его услышали, – гордо сообщил он, распечатывая конверт. – Эрлен, прочти нам содержимое.

Маркиза взяла сухими руками лист бумаги с золотым тиснением по краям. Как оказалось, письмо было написано на арнианском. И если разговорная речь двух стран практически не отличалась, то в письменности имелись отличия. Но Ника пока не знала этих подробностей, она просто слушала. В арнианском и урсуйском языках не имелось разных слов для обращения на «ты» и «вы», подобно как в английском. Лишь смысл позволил понять, что имеется в виду в официальном послании.

«Ваше Величество, король Хальдремон! Да будут славны Ваши предки!

Я получил письмо, где говорилось, что Вы желаете явиться с визитом. Отвечая на послание, хочу сказать следующее: в связи с Вашим скорым прибытием в Элемар, я принимаю решение устроить в городе охрану, чтобы обезопасить пребывание здесь. Ничто не побеспокоит Вас во время визита в Урсул. Также прошу заранее сообщить точную дату Вашего прибытия, чтобы я успел выставить на дорогах дополнительные посты. Ни один повстанец не проникнет в город и его окрестности. Будьте спокойны. Жду ответ.

Ваш наместник в Урсуре, князь Стайген ан Эрикс»

В комнате на несколько минут воцарилось молчание. Каждый думал, что предложить в данной ситуации, которая была вполне ясна. Король Арниана скоро прибедет в столицу Урсула.

– Ни один повстанец не проникнет в город... – язвительно повторил Ким фразу из письма. – Звучит, как провокация. Так и хочется ответить ан Эриксу, как же он ошибается.

– Это, случайно, не ловушка? – осторожно спросила маркиза.

– Нет. Арнианцы, которые ранили Барта, должны были на рассвете забрать письмо на дороге из Кванты. Поэтому и не стали задерживаться, чтобы искать Барта в лесу. Но они вернутся, чтобы найти его, знают, что рядом замок.

– Только нас здесь уже не будет. Мы ведь не упустим шанса проникнуть в Элемар? – ухмыльнулся Джеральд. – Даже если они отложат визит на неопределенное время, рано или поздно король придет в Урсул. К тому времени мы будем готовы, чтобы его убить. Это и послужит началом восстания.

– Тогда прежде придётся убить князя ан Эрика и всю его свиту. Вот кого в первую очередь не стоит оставлять в живых. Слишком опасно! Он наверняка не прочь управлять Урсулом без вмешательства короля.

– В запасе месяц. За это время что-то может измениться, – произнесла Ника, понимая, что восстание неизбежно. И это приближало миссию, о которой говорилось в пророчестве. – Нужен детальный план.

– План готов. Потребуется ещё лошади.

– Маркиз да Грюн пообещал нам поддержку, мы разговаривали на днях, – раздался уверенный голос Эрлен. – Он тоже даст деньги, лошадей. У него большие конюшни.

– Хватит пока десяти. Лучше проникнуть в Элемар маленьким отрядом, так менее заметно. Барт передал слова нашего человека в городе. Они нас ждут...

Как только закончилось обсуждение, Ника вышла во двор. В замке было безлюдно, всех слуг отправили по делам. Ника подозревала, что маркиза поступила так намеренно. Конечно, все местные жители знали, что происходит, многие сами добровольно просились в отряд повстанцев. Но сегодня лишние разговоры не требовались. Не стоило привлекать внимание арнианцев накануне выезда в столицу.

Она услышала шаги Кима, звук которых уже узнавала. Повернулась, прищурившись от яркого солнца. Настало время ужина, ведь Ника проспала полдня. Хотелось есть, но она понимала, что всем в замке не до нее. Таис тоже отдыхала после того, как просидела с Бартом несколько часов.

– Спать не собираешься? – поинтересовалась Ника, вспомнив события прошлой ночи.

– Только если с тобой, – мурлыкнул повстанец, подходя к ней совсем близко, но руками не тронул. – Вообще-то я успел поспать пару часов до твоего пробуждения.

Она вспомнила вчерашний поцелуй у источника. Поняла, что, возможно, и не против провести с Кимом ночь. Скоро повстанцы покинут Огненные горы. Вернутся ли? Она просто останется одна.

Эта вероятность пугала и не нравилась ей. Ведь так хотелось увидеть столицу, чтобы понять, тот ли город в облаках периодически всплывал в памяти. А ещё странные залы, витражи на окнах, люди в ярких ливреях, вечно куда-то торопящиеся...

Воспоминания хлынули потоком. Картины сменяли одна другую. Она вдруг вспомнила юношу в доспехах, который нес её на руках. Ника даже растерялась от наплыва информации. Неужели память пробуждается, и это вызвано мыслями о столице?

– Когда вы планируете выехать? – перевела она тему. Желание язвить резко ушло, сменившись насущными заботами.

– Послезавтра, – пожал плечами Ким. – Так что, раз спать мы не хотим, предлагаю тренировку на прощание.

– Ты же хотел взять меня с собой?

– Но я же не могу заставить, – с иронией в голосе произнёс он, склонившись близко к Нике. – Я принесу амуницию.

– Давай, я тебя жду. – Она уселась на выступающий каменный фундамент, рассматривая небо. Солнце уже висело низко над забором замка, окруженное яркими облаками. Ещё немного, и в небе снова возникнут огни, природу которых Ника никак не могла понять.

Ким вернулся. Он принёс не только оружие, ещё щиты и лёгкую броню для них обоих. Ника натянула кольчугу, перчатки, надела шлем, взяла в руку меч, встав в боевую стойку. Ким двинулся на неё, решив атаковать первым, но она успела увернуться и отразить удар. Он

обходил вокруг, пытаясь напасть, но тренировки не прошли даром. А её талант теперь был налицо. Она парировала его выпады, подыскивая момент сделать контратаку. Она знала, что Ким опытен. Но у Ники имелась хитрость, и она была шустрее мужчины. Дождавшись, когда он потеряет контроль, она прыгнула навстречу, одновременно разворачиваясь так, чтобы его ответный удар пришёлся в воздух, стремительно бросилась, выбив меч из его рук, прижала к каменному ограждению. Теперь её клинок упирался в его шею, и Ким не мог пошевелиться.

– Я тебя победила, – тяжело дыша проговорила она, опуская оружие.

– Рад, что мне удалось тебя обучить. В этот раз ты оказалась проворнее.

– Помнишь наш уговор? Если я смогу тебя победить, то буду делать то, что мне хочется, – ответила она, снимая защиту. Бросила кольчугу, меч и щит под ноги Кима и развернулась, направляясь к замку.

– Хочешь уйти, Ника? Ты права, я не могу тебя удержать, – послышался голос сзади, когда она отошла на несколько метров.

Ника резко повернулась, шурясь от солнца, лучи которого били в глаза.

Сказать ему то, что у неё внутри? Оправдан ли её риск, если она всё же поедет с ними в Элемар? Она зажмурилась, а перед глазами встала картина, где она на руках у женщины, которая пела ей, пытаясь успокоить. Выломанная арнианцами дверь. И гроза за окном. Она должна выяснить, что же тогда произошло, должна отомстить! Кто же та женщина? Возможно, ей удастся её отыскать. Хотя душой Ника понимала, скорее всего, она уже мертва.

– Я с вами, – холодно ответила она. – Можешь не спорить. Я согласна искать возможность исполнить пророчество. И поеду в столицу, с тобой или без. Мне нужно узнать, где находятся мои настоящие родители и кто я такая!..

Два дня прошли в сборах, а ночи в сомнениях. Всё было готово, и они собрались во дворе вечером, чтобы обсудить выезд. Ника уже проверяла снаряжение, сбрую лошади, закрепила седло и затягивала ремни, когда к ней подошла маркиза.

– Я хотела сказать, чтобы ты была осторожна. Вот держи, я приготовила для тебя опознавательный жетон. Теперь смело можешь говорить, что ты – моя дочь.

Ника приняла из рук Эрлен круглый металлический значок с родовым гербом да Шонсо – хищной птицей на фоне гор.

– Спасибо, Эрлен, – ответила она, сжимая в ладони вещицу, которая могла спасти в случае проверки арнианским патрулём. Странно, почему сама не подумала, как будет представляться, если её вдруг поймут. Попаданкой с таинственной Земли? Со стороны маркизы это было лучшим подарком. – Надеюсь, ещё увидимся, – добавила она.

Все слова благодарности просто смешались. Ника сообразила, сколько времени провела в замке, где её приняли как родную. И Эрлен стала по-своему дорога ей. Она просто подняла глаза, полные слёз от понимания, что скоро они расстанутся. Маркиза сжала губы, держалась, стараясь не паниковать, но Ника знала, какой ценой той давался отъезд дорогих людей. Руки женщины крепко сжали ладонь, держащую амулет, чуть заметно задрожали.

– Береги себя. И помни: всё, что начертано, исполнится. А я буду молиться богам, чтобы с вами ничего не случилось. Я хочу, чтобы ты взяла меч моего предка. Теперь он твой. Мне он всё равно не пригодится...

Отряд выехал из замка на рассвете. Повстанцы не могли двигаться по большой дороге, приходилось пробираться узкими лесными тропами. Это было менее удобно, но уменьшало вероятность встречи с патрулём. Ещё утром они выехали к большой реке, вдоль которой имелась заброшенная дорога. По ней и направились.

Их было всего девять: Ким, Ника, Джеральд Трен, Дин Норт и пятеро молодых воинов из имени маркиза да Грюна. В замке остался лишь Барт, который ещё не оправился от ранения.

С собой у них имелись запасы провизии, оружие, карта с указанием места входа в подземелье Элемара.

Ким успел рассказать, что вся столица выстроена над огромным подземельем, лабиринтом ходов и залов. Все секреты древнего убежища не разгадали до сих пор, даже арнианцы не любили посещать город под городом, место древних тайн, часть истории королевства.

Несколько раз они едва не нарвались на солдат Арниана, но удачно успевали укрыться в пещерах около реки. Пещер с веками образовалось много, реку местами окружали скалы, да и растительность достаточно обильно росла на свободных от скал отрезках русла. Река не являлась судоходной, порой она переходила в опасные пороги либо срывалась вниз небольшими водопадами. Огненные горы остались далеко позади. А им предстоял путь через холмистую местность.

К вечеру следующего дня выехали к месту, где в широкую реку впадала другая, поменьше. С высоты прибрежных скал это выглядело привлекательно, но купаться в таком водовороте Ника бы не рискнула. Они приняли совместное решение остановиться здесь на ночлег. Пока воины подготавливали место, чтобы провести ночь, Ника, оставив лошадь, медленно пошла вверх по течению малой реки. Она не заметила, что Ким беззвучно следовал за ней от самого лагеря. Несколько раз, услышав шум, она оборачивалась, но, не заметив ничего подозрительного, двигалась дальше.

Закатные огни уже начали шествие по небу, то кружась в хороводе, то разлетаясь пушистым облаком. Ника присела на траву, опираясь на две руки. Она могла смотреть на это чудо бесконечно. Огни придавали ей энергию, грели душу. Внезапно она повернулась от звука треснувшей сухой ветки.

– Зачем преследуешь? – тихо спросила она.

– Знаешь, ты, конечно, научилась сражаться. Но не научилась не доверять. Здесь могли оказаться чужие. Нужно включать все чувства, прежде всего самосохранение. Советовал бы не гулять без меня.

– Почему тебе кажется, что меня надо защищать, что я ни на что не способна, Ким?! Ты меня плохо знаешь. Я не маленький ребенок и не нуждаюсь в постоянной опеке. Позволь мне самой решать, как быть.

Он вздохнул, поняв, что переспорить её сложно.

– Как хочешь. Не могу настаивать. Но запомни: арнианцы представляют серьёзную опасность. Мы все никто для них. Просто со мной или без меня, будь предельно осторожной! Ты ещё вспомнишь мои слова, попав в какую-нибудь историю.

– Хорошо. Постараюсь. – Она поднялась, двинувшись обратно к лагерю.

Конечно, он прав. Но что делать, если изнутри согревает чувство мести, и словно пружина давит любопытство? Ведь в этом мире столько всего неизведанного!

Ника снова взглянула на самоуверенного повстанца, который утверждал, что она без него не сможет выжить. Сможет, ещё как сможет! Вот только немного освоится в этом враждебном мире и времени.

Глава 4. Элемар

«Ложь во спасение извинительна. Нельзя прощать лишь того, кто говорит правду, когда его об этом не просят». Карл Краус

Через несколько дней пути отряд повстанцев находился почти у стен древнего Элемара. Высокие шпили на крышах старинных зданий в центральной части города виднелись издалека, с холма. Облака, из которых выходила радуга, висели низко, касаясь своим пухом вершушек башен. Это незабываемое зрелище Ника запомнила на всю жизнь. В душе она ликовала. Её наполняло чувство возвращения, она наконец-то нашла то, что хотела отыскать все эти годы.

Повстанцы не могли попасть в город через главные ворота – в столице слишком много охраны, все входы в Элемар находились под контролем арнианцев. Отрядом проехать было невозможно, а в одиночку – даже если рискованная затея удалась бы – имелась большая вероятность растеряться. Но за стенами города – недалеко от холмов, где они остановились – начался ход, который вёл в бесконечные подземелья Элемара.

Ким быстро сориентировался по карте. Вход в катакомбы тщательно скрывался от посторонних взоров. Тот, кто не знал, что там находится, никогда бы не догадался, что за зарослями кустарника расположен бункер, который можно было рассмотреть только с одной точки. За небольшим холмиком начинались ступени, уходящие под землю. Как арнианцы не обнаружили этого прохода, оставалось тайной, но они не особо искали пути в опасное подземелье, полное секретов древности.

– По моим сведениям, этот туннель достаточно просторный. Мы можем провести туда лошадей, – сказал Ким, рассматривая поросшие бурым мхом потрескавшиеся ступени.

Ника содрогнулась. Стало не по себе от того, что им придётся скрываться под землёй как каким-нибудь кротам. Всё это напоминало любимую в детстве книгу. Но там была сказка, а то, что происходило с ними сейчас, являлось жестокой реальностью, и никто не мог ручаться за хэппи-энд.

– Там, случайно, не водятся шестилапые чудовища? – саркастично спросила она, заглядывая внутрь.

– Разве что крысы и летучие мыши.

– Спасибо, это не лучше, – проворчала она, следуя за повстанцами.

В туннеле пришлось зажечь факелы. Со стен коридора стекали капли воды, пахло сыростью и плесенью. А вскоре начались и разветвления. Настоящий лабиринт. Выполнен ли он был руками человека, или же это каприз природы, никто толком и не знал. Но исследованные городскими повстанцами проходы были тщательно нанесены на карту, которой и пользовался Ким. Боясь ошибиться, каждый раз он сверялся с планом, ведь ошибка могла обойтись слишком дорого.

Кажется, они уже находились под городом. Туннель перешёл в сеть просторных помещений, которые даже освещались через определённые расстояния. Услышав шаги, которые разнесло эхо, остановились. В сумраке подземелья Ника увидела, что к ним кто-то направляется.

– Это же Мартин Гран, – услышала она ободряющий голос Кима.

– Я жду вас уже три часа. Мне нужно вернуться во дворец, – раздражённо произнёс встречающий их человек небольшого роста, гладко выбритый, с короткой стрижкой. Он гордо взглянул на повстанцев, а в глазах Ника заметила всё тот же фанатичный блеск.

– Пришлось немного задержаться в пути, – сказал Ким, взяв со стены факел. Он взглянул на Нику и пояснил: – Мартин – наш союзник, мы с ним давно знакомы. Надеюсь, тебя не смущает его акцент, слишком много времени Мартин провёл с арнианцами.

Мартин же никак не отреагировал на слова повстанца из Огненных гор, он вообще казался немного отстраненным. Темноволосый мужчина следовал рядом с ними, его не смущало, что Ким на голову выше. Кажется, он был старше Кима, но Ника не могла толком ничего рассмотреть.

– Сейчас я проведу вас туда, где вы сможете отдохнуть. Лошадей придётся отвести к нашим, – сказал он, указывая путь. – Я познакомлю вас с остальными союзниками.

На время стройный силуэт Мартина скрылся в темноте, но вскоре он вернулся с другим мужчиной. Они вместе прошли несколько коридоров. Ника заметила, что в этой части подземелья имелось всё, что нужно для пребывания людей.

Всё, кроме солнечного света!

– Вот там начинается вход в архив Элемара. В нём сохранилось немного информации, остальное же находится в главном архиве под королевской резиденцией. Но туда доступ уже ограничен.

Ника вдруг сообразила, что не умеет читать на местном языке. Почему она не подумала об этом в Огненных горах? Она решила в ближайшее же время наверстать упущенное.

Вскоре их расположили в обустроенных комнатах. Заметив кровать, Ника почувствовала дикую усталость. Удивительно, как она вообще продержалась столько на ногах? Она даже не стала раздеваться, лишь сбросила куртку и сапоги, упала на сыроватую постель и почувствовала, как Ким заботливо укрывает её меховым одеялом.

Она проснулась с головной болью. Отдых в подземелье не был целебным для организма. Осмотрелась, в свете единственной догорающей свечи пытаюсь понять, что здесь находится. Нужно найти Кима. Почему он не сказал, что им придётся жить как крысам, в сыром подвале? Так и заболеть не долго!

Немногочисленные факелы на стенах забирали последние крохи кислорода. Подземелье давило, тьма и спёртый воздух угнетали. Тёмные каменные своды портили настроение ещё больше.

Ей удалось найти Кима. В сумраке послышались голоса, и Ника отправилась на звук. Все её знакомые уже находились в большом зале с низким сводчатым потолком, в центре которого стоял круглый стол. Шло бурное обсуждение.

– Мне кажется, убийство короля не пойдёт нам на пользу, – сказал один из повстанцев – бородатый мужчина в рубашке навыпуск, скрывающей живот.

– Верно. Нужно тщательно продумать план. Король, конечно, фигура видная, но не стоит забывать о том, что город наводнён войсками Арниана! Их здесь слишком много. Новый наместник держит Элемар в ежовых рукавицах. В первую очередь нужно убрать его, а это не так просто, – выступил другой, незнакомый Нике мужчина.

– Хорошо бы устроить арнианцам засаду. Но как собрать их вместе в одно время? – произнёс первый.

– Это нереально, – возразил Ким да Мар, отбросив назад волосы. – Вы думаете, проблема только в городе? Да из Кванты в течении трёх суток придёт помощь, а там целая армия арнианцев. Нам с ними пока не тягаться! Они отлично вооружены, натренированы, а мы – с голыми руками!

Ника кашлянула, напоминая о своём присутствии. Ким заметил Нику, поманил её к себе, усадил рядом, представляя остальным как дочь маркизы да Шонсо. Она вслушивалась в разговоры, кажущиеся слишком идеализированными. Если бы всё было так гладко! В голове крутились свои мысли, но пока она не могла предложить ничего дельного.

Она не знала города, плохо разбиралась в государственных делах. Одно знала точно – она не хочет оставаться здесь, с повстанцами. Она просто задыхалась в подземелье. Ника хотела посмотреть столицу, чтобы понять, тот ли это город, который помнила. Вопрос, кто же она здесь, не давал покоя.

Несколько дней прошли скучно и безрезультатно. Ким занимался своими делами, появлялся редко. Нике казалось, что зря она вообще пошла с Кимом. Она ничем не может им помочь, нужно решать свои проблемы. В катакомбах не существовало ночи и дня. Оставалось только догадываться, светит ли снаружи солнце. Нике стали сниться кошмары, под глазами появились тёмные круги. Аппетит пропал.

Ким был всё время чем-то занят. Он бывал снаружи, но ничего толком не рассказывал. А Ника чувствовала себя пленницей. Она не вызывалась спасать это королевство. Хоть бы ей спасти свою шкуру. А в идеале, вернуться обратно, на Землю. Конечно, там её давно считают пропавшей без вести, да и работу придётся искать другую. Но зато там нет повстанцев, мрачных подземелий и постоянной опасности для жизни.

Мартин вообще не появлялся здесь, у него были свои заботы в королевском замке. Он занимал должность помощника высокопоставленного чиновника, и все его знали как коренного арнианца.

Все вокруг были при деле. Все, кроме неё!

– Мне нужно попасть наружу, – заявила она Киму, когда он в очередной раз принёс ей еду.

– Это исключено. Опасно, – отрезал он, нахмурившись.

В чём же подвох? Он ведь сам ещё недавно говорил, что она вольна поступать, как ей хочется.

– Я не останусь в этом подвале!

– Значит, придётся тебя запереть, – со злостью в голосе прошипел повстанец, подойдя к ней. Его пальцы взяли её за подбородок, он пристально смотрел Нике в глаза, потом тон чуть смягчился: – Ты – часть пророчества, путь к нашей свободе. Ты слишком важна для нас, Ника!

Ах, вон оно что! Она вдруг поняла всё хорошее отношение к себе. Часть пророчества, которое написал невесть кто! И вообще, есть ли оно, это пророчество, или оно – вымысел?

Охватило раздражение ко всему происходящему. Больше всего на свете она ненавидела, когда её лишали свободы выбора. Но повстанцу бесполезно что-то доказывать. Нужно просто сбежать, пока не поздно, пока её не приковали цепями как строптивый талисман. А ведь всё так хорошо начиналось!

Чтобы унять подозрения повстанца, она попыталась улыбнуться. Протянула руки, обняла его за шею.

– Я никуда не денусь, не переживай.

Ким боролся сам с собой. Несмотря на то, что он был одержим идеей восстания, ему нравилась эта девушка. Он бы давно припер её к стенке и отымел, если бы не надежда, что появившаяся из другого мира незнакомка, которую он нашёл в горах около замка, – и есть ключ к их спасению. Но повстанец не выдержал, наклонился, целуя вкусные губы, чувствуя в своих руках гибкое, но при этом сильное женское тело.

Такое соблазнительное и недоступное.

Нике пришлось включить всё своё притворство. Повстанец возбуждал её воображение, а несколько месяцев без мужской ласки заставляли думать, что давно можно было завести с Кимом роман. Но сегодня его слова вывели её из равновесия. Нужно уйти от него, пока есть возможность.

– Отпусти, – прошептала она, когда он оторвался. – У нас ведь будет время. Потом... когда всё получится.

– Хорошо. Ешь. Я скоро вернусь, – выдохнул он, сдерживая себя изо всех сил. Он резко развернулся и вышел, чтобы не поддаваться соблазну.

Ника ринулась к выходу, удостоверившись, что Ким ушёл достаточно далеко.

Она не позволит держать её здесь. Если пророчество – правда, оно исполнится в любом случае. У неё есть опознавательный жетон, она знает, где Ким хранит деньги. Уж как-нибудь выберется в город. Наверняка, там можно найти постоянный двор, устроиться на работу, а дальше будет видно.

В углу соседнего помещения Ника нашла сундук, куда сваливали вещи. Там была и женская одежда – она видела её, когда искала во что переодеться. Многие жёны повстанцев поддерживали движение сопротивления. Вероятно, кто-то из них жил и здесь.

Нике попало серое невзрачное платье, местами залатанное. Но это именно то, что ей нужно! Она сбросила бриджи, оставив только рубашку и нательные панталоны, надела найденное платье. Так на неё точно не обратят внимания. Хотя волосы её слишком уж бросаются в глаза. Она сплела их в косу, потом нашла в сундуке старую шаль и набросила на плечи. Вымазала лицо сажей от погашенного факела. Вот теперь она настоящая замарашка! На такую никто и не позарится. Вряд ли она привлечёт внимание арнианцев.

Подумав немного, она всё же прихватила небольшой кинжал, спрятав его под лиф. Из припрятанного Кимом мешочка с деньгами взяла несколько серебряных раннов и положила их в сапог.

Сапоги для верховой езды, конечно, под платье не очень подходили, но тут уже выбирать не приходилось. Да и не видно их почти из-под длинной юбки.

Оставалось только выйти наружу – это сложнее всего. Главное – не повстречать Кима, остальные не должны её задерживать, ведь не все в курсе, что в подвале находится «спасительница» Урсула. С этой мыслью Ника фыркнула. Убрав за собой следы и припрятав свою одежду в сундук, она выдвинулась в коридор.

Дорогу знала плохо. Пугало то, что она может просто заблудиться в этих катакомбах. В руках держала свечу, которую прихватила с собой. Ника вслушивалась в доносившиеся звуки голосов, понимая, что идёт в верном направлении. Интуиция вела вперёд, хотя порой казалось, что она останется здесь навсегда и погибнет.

Впереди действительно имелся выход. Но совсем не тот, о котором она думала. Она видела в конце туннеля мерцающий красноватый свет, и он символизировал свободу. Ника погасила свечу, положив её на каменный выступ, и рванула вперёд.

Как выяснилось, проход заканчивался в подвале полуразрушенного дома, давно заброшенного, в котором не было ни мебели, ни стёкол в окнах. Только покосившиеся стены, словно после волны землетрясения, покрытый плесенью потолок, с которого капала вода. Хоть бы ничего не обвалилось!

Но зато вокруг ни души! Убедившись, что никто не видит, Ника выползла наружу через приоткрытую дверь, в такую щель вряд ли бы протиснулся взрослый мужчина. Снаружи дверь оказалась заваленной камнями, а сверху над зданием был грунт и росла трава. Верно, дом пострадал ещё во время старой войны.

Красное закатное солнце ослепило, с непривычки Нике пришлось зажмуриться. Она вдруг услышала голоса и дёрнулась. Но оказалось, по кривой улочке идут две местные женщины с корзинами в руках, они не обратили внимания на девушку, которая стояла посреди грунтовой дороги и растерянно озиралась по сторонам.

Поняв, что побег удался, Ника осмотрелась и заметила, что улочка спускается вниз, к морю, кусочек которого был замечен даже из этих трущоб. Кажется, она находилась на окраине, ведь все высокие шпили остались слева, их было видно отовсюду. Она просто двинулась вперёд, надеясь выйти к побережью.

Стоило немного отдышаться, а затем искать место для ночлега.

Земля. Лос-Анджелес. В то же самое время.

Автомобиль маневрировал по сверкающим оживлённым улицам. Джейк сидел на заднем сиденье и бездумно смотрел в окно. В голову лезли воспоминания о войне, в которой он участвовал. Страшно. Такое не забывается. Из их группы в живых остались только он и Пол. Остальных убили, когда их взяли в плен боевики местной группировки. Конечно, мировые СМИ не афишировали того, что происходило при той операции на самом деле. Их с Полом освободили через несколько дней, когда база боевиков была захвачена.

Они с Полом остались друзьями. По возвращении обоих наёмников сразу же повысили в звании. Их жизнью стала служба в армии. Джейку было всё равно, чем заниматься. Другой жизни он и не помнил...

...Воспоминания начинались в больнице скорой помощи в Неваде.

Он очнулся в реанимации раненый. Вокруг двигались люди в белых халатах, а он не мог ничего понять. Где он? И кто находится рядом? Что это за место, и как он оказался здесь?

Самым ужасным стало то, что он не понимал речи. Попытался было подняться, но резкая боль пронзила всё тело, и он потерял сознание.

Но современная хирургия творила чудеса. Дней десять спустя он уже мог вставать. Рана затянулась, и о ней напоминала лишь тянущая боль при резких движениях. Но он так ничего и не вспомнил. Понимал, что его лечат, но всё вокруг казалось непривычным.

Ему поставили диагноз – ретроградная амнезия, и после излечения ран перевели в неврологическое отделение. Врачи долго ломали голову, почему кроме событий пациент забыл и речь. Но так как он пытался говорить на неизвестном языке, сделали вывод, что раненый является эмигрантом. Полиции не удалось восстановить имя и гражданство.

Все это время Джейк изучал английский язык. Возможно, он знал его до ранения, но скорее всего, у него имелись выдающиеся способности, потому как он схватывал основные понятия на лету.

Вскоре он познакомился с Джинной. Она лежала в соседней палате в том же отделении с сотрясением мозга после аварии. Когда он впервые увидел в больничном парке темноволосую красавицу, внутри что-то замерло, сердце быстро забило, и он забыл, куда направлялся. А она вдруг подошла сама и спросила, как его зовут. Тогда Джейк растерялся. Так продолжаться больше не может! Вряд ли он вспомнит прошлое, а шанс для знакомства будет упущен. Он вспомнил понравившееся имя героя одной из прочитанных при изучении языка книг. Фамилию и вовсе прочитал на брюках проходящей мимо в тот момент женщины.

Встреча с Джинной многое поменяла в его жизни. Она знала, что он ничего не помнит, и всячески пыталась помочь. Они часами разговаривали, и с её слов Джейк узнавал новые факты о жизни вообще и о том, какой она бывает. Но Джина лежала в больнице не слишком долго. Оставив телефон, однажды она зашла попрощаться.

Через знакомых из криминальных кругов, появившихся за время реабилитации, ему «восстановили» паспорт. Врачи вздохнули с облегчением, когда странный пациент наконец-то назвал имя и фамилию, а также место рождения. Он сказал, что путешествовал с другом на трейлере, дальше решил ехать самостоятельно, по пути на него напали, забрали деньги, документы, но как выглядели грабители, и что произошло, он не помнит.

Его выписали из больницы, пожелав скорейшего выздоровления. Не стали держать больше без денег и страховки. А Джейк только этого и хотел. Наконец-то можно будет посмотреть, какова жизнь на самом деле!

Очувтившись на улице, он некоторое время не мог понять, что ему делать и куда идти. Это неведение было хуже всего. И он просто вышел на трассу, которая вела на восток. Яркий солнечный свет ослепил его, мимо проносились огромные машины. Он уже не пугался их, как поначалу.

Небо над головой было ярко-голубым, без единого облака. Он навсегда запомнил первые впечатления от своей новой жизни...

Тогда он пешком шёл весь день, на ночлег остановился в горах, где чувствовал себя привычно. Утром двинулся дальше, лицом к встречному движению. Вскоре около него притормозила фура, из неё выглянул бородатый мужчина.

– Эй, парень, тебе куда? Я еду в Солт Лейк.

– Тоже туда, – ответил Джейк, не имея ни малейшего понятия, где это находится. Но название понравилось.

Он сел в большую машину. Джейку было сложно отвечать на вопросы дальнбойщика. Рассказывать о своей болезни тем более не хотелось. Водитель заметил это, хотя и не сразу.

– Меня зовут Джонни, а тебя? – уныло спросил водитель, поняв, что собеседника из попутчика не выйдет.

– Джейк. – Он уже начинал привыкать к этому имени. В конце-то концов, должно же у него быть какое-то имя.

– У тебя странный акцент. Ты из Европы?..

...Джейк встряхнулся. Он увидел вдруг, что его личный водитель уже подъехал к дому. На дорожке у гаража остановился и поднял глаза к небу – такому же яркому, как и в тот день...

Винкрос. Урсул. В то же время.

Древний город Элемар, являющийся столицей Урсула много веков, выстраивался так, что его очертания в плане смотрелись почти квадратными. И одна из сторон огромного квадрата выходила на побережье Великого океана, а точнее его части – Аллинейского пролива. Западный район города, в котором и оказалась Ника, располагался у побережья. Дальше, на восток, с холма виднелся большой порт. Из порта начиналась широкая улица, которая вела в центральную часть города, где и находилась бывшая резиденция династии правителей Урсула.

Огромный дворец, плотно окружённый казармами, занимал большую площадь в центре Элемара. Там же по кругу располагались высокие сторожевые башни, с которых имелся обзор на всю панораму столицы. Неподалёку находились древние храмы урсулийских богов, которые давно уже никто не посещал. Именно их высокие шпили увидела Ника на подъезде к городу.

Но сама Ника пока ещё ничего не знала. Она медленно шла, рассматривая город. Её переполняла гордость, что она сумела выбраться из подполья, и теперь никто не указывает, что ей делать.

Архитектура Элемара казалась оригинальной, но до боли знакомой и привычной. Чем-то она напоминала древнеримскую, но формы отличались от всего, что было известно на Земле. Конечно же, здания требовали ремонта, старость не пощадила их. Многие были вообще разрушены до основания, на их месте громоздились груды камней, на которых росли трава и яркие цветы. От других зданий остались полуразваленные стены и крыши. Но большинство домов всё же находились в пригодном состоянии. В них полным ходом шла жизнь: люди занимались ремеслом, женщины воспитывали детей, возились по хозяйству.

Ника пыталась представить, как же выглядел Элемар до начала войны. Наверное, раньше это был жизнерадостный и красивый город. Конечно, красота оставалась и сейчас. Но возникало такое ощущение, какое бывает при посещении мест древности. В пространстве зависла грусть и боль страданий людей, много лет живших подобно рабам.

Вскоре Ника вышла к небольшой рыбацкой пристани. И перед ней открылась знакомая по снам картина, от вида которой закололо сердце. Мелкий гравий шумел под силой прибоя. Пахло солёной водой и медовыми цветами. А тишина прерывалась криками чаек, которые ловили рыбу. Над берегом кружил небольшой орёл, высматривающий добычу.

Чуть дальше покачивались на якорях огромные корабли с белыми парусами, временно спущенными. Их мачты, подобно чёрному лесу, смотрели в небо. Моряки как муравьи, сновали по территории порта. В море как раз шёл один из кораблей, раздувая паруса на ветру. Волны

с силой разбивались о берег. В стороне, где находился порт, проход для кораблей оставался свободным. А здесь же из воды торчали большие валуны и скалы.

Ника присела на камень и уставилась на морскую гладь. Солнце вдруг скрылось за пушистыми сиреневыми облаками, его одинокие лучи отражались в волнах бликами, создавая впечатление, что вода усыпана драгоценными камнями. От волнения узор менялся каждую секунду. Далее море покрывалось белыми барашками из пены.

Внезапно Ника вспомнила, как увидела этот берег во сне первый раз, лет в восемь или девять. Перед тем она никогда на Земле не видела моря. Сон стал таким неожиданным, что она долго не могла его забыть. Она стояла на берегу в белой одежде, смотрела на багровый закат. В небе кружили золотые огни, а воды отражали весь калейдоскоп красок. Её кто-то звал. Она чётко слышала своё имя, но идти не могла – ноги стали ватными и не слушались. С усилием она повернула голову и увидела красивую женщину в таком же белом платье. Та с отчаянием звала Нику, а с неба опускался кровавый туман, закрывая лицо. И они не могли попасть друг к другу. С криком ужаса Ника проснулась в холодном поту, лишь время спустя осознав, что это сон. Утром она принялась спрашивать родителей, бывает ли такое небо с огнями и море.

«Ну, что ты, глупышка. Такого не бывает. Огни на небе – разве что полярное сияние», – услышала она в ответ.

На время Ника забыла о том сне, потом он повторился заново. Она принялась терпеливо изучать всё, что касалось природных явлений, с детства была осведомлена о преломлении солнечных лучей, составе атмосферы, природе гроз. Но ответов на вопросы так и не смогла найти.

Что же такое с небом Урсула? Откуда эти огни? По словам остальных, в соседних государствах Винкроса такого явления не наблюдалось. Несколько раз Ника задавала вопросы Киму и Эрлен, но внятного ответа так и не получила. Для них всё это было в порядке вещей, и их искренне удивляло, что может быть иначе.

Ника очнулась от воспоминаний. Нужно идти! Пока совсем не стемнело добраться до постоянного двора. Излишняя самоуверенность ни к чему. Не стоило вообще бежать на ночь глядя. Хотя кто знает, может утром такого шанса уже бы и не представилось.

Она двинулась к порту, понимая, что в таком месте обязательно должен найтись гостевой дом. Мужчин обошла стороной. Заметив болтающих пожилых горожанок, обратилась к ним с просьбой, и те подробно объяснили, где можно переночевать за небольшую плату. Она вдруг обернулась, увидев компанию выехавших на лошадях на территорию порта военных. Ника впервые видела солдат Арниана воочию и теперь растерялась. Один из них вдруг криво улыбнулся, заставив поспешно отвернуться.

Шла Ника быстро и – как она надеялась – в верном направлении. Внезапно поняла, что свернула вовсе не там, где требовалось. Вместо жилого квартала её занесло прямо в центр столицы. Над ней темнели те самые башни, что она видела перед тем издалека. Они располагались в определённом порядке, по шестиграннику. А между ними проходила высокая мощная стена, выложенная из огромных каменных блоков. Внезапно в безликой тишине раздался стук лошадиных копыт.

Тот самый отряд арнианских солдат возвращался в казарму с патрулирования. Они приблизились настолько быстро, что она и моргнуть не успела. Укрыться здесь было абсолютно невозможно. В отчаянии Ника прижалась к каменной стене, пытаясь слиться с ней, но девушку тут же заметили. Она не шевелилась, просто смотрела, как к ней вплотную подъехал старший. Когда он оказался совсем близко, Ника поняла, что этот мужчина и улыбался ей в порту.

– Смотри-ка, мы снова встретились. Это судьба, милашка! – ухмыльнулся он. – Тебе мама не говорила, что гулять по ночам опасно? – издевался он, произнося слова с заметным арнианским акцентом.

– Проблемы? – процедила она сквозь зубы.

– У нас здесь одна проблема – недостаток женской ласки. Но сегодня мы этот пробел восполним.

Кажется, солдаты даже не собирались выяснять, кто она такая. Они просто нагло брали то, что им хотелось. И что она ни скажет, будет напрасным. Звать на помощь бесполезно, местные ничего не смогут сделать. На миг Ника пожалела, что сбежала от Кима.

Она не ответила на дерзость, просто рванула в сторону, надеясь скрыться в ближайшем переулке. Но тем самым ещё больше спровоцировала арнианца. Солдат настиг её в одно мгновение, подхватил и завалил перед собой на седло.

– А она хорошенькая, хоть и нищенка. Стройная. Возьмём её, позабудем ночью, – злобно рассмеялся он, и остальные дружно подхватили его смех.

Ника попыталась дёрнуться, но мужчина крепко держал её, не давая даже пошевелиться. Часть седла, на котором она лежала, больно упиралась в бедро, волосы растрепались и зацепились за амуницию арнианца. Они поскакали к воротам, которые находились неподалёку, за ближайшей башней.

Какой чёрт дёрнул её идти напрямиком к военным казармам захватчиков?!

Она всю дорогу ругала себя, что сбежала от повстанцев. Те хоть не насиловали, да и в целом относились хорошо. Её буквально протащили через небольшой двор, и вскоре она оказалась в просторной казарме, где помимо четверых арнианцев, которые привезли, находилось ещё человек так тридцать.

– Тан сегодня опять привёл девчонку для развлечения! – услышала Ника восторженные голоса солдат.

Ну, точно, пусть по кругу. Уж лучше умереть, чем пережить такое. Хотя, может быть, они её убьют сами после этого? От них чего угодно стоит ожидать.

Её бросили в угол на один из соломенных матрасов. Она хотела подняться, но кто-то резким толчком забросил её обратно. Перед глазами стояла пелена. Ника кричала, но её голос заглушался дружными возгласами толпы.

– Я первый, я её нашёл, – заявил свои права тот самый, который поймал Нику.

– Старшим по званию надо уступать, – услышала Ника слова другого мужчины – кажется, его не было вместе с патрулём.

Спор затянулся. А вскоре между арнианцами завязалась драка. Пока мужчины рьяно выясняли отношения при помощи кулаков, Ника медленно поползла вдоль стены, но её остановили, больно скрутив руку за спину. Она знала приём избавления от захвата, но противников слишком много, а у неё лишь кинжал, которого никто пока не видел.

Драка длилась несколько минут. Один из арнианцев нокаутировал другого мощным ударом. Победителем оказался второй, который пожелал забрать добычу у подчинённого. Он тут же с гордым видом направился к Нике, выпячивая грудь колесом. Поднял её за волосы, заставив смотреть в глаза. Её едва не стошнило от запаха винного перегара. С неприкрытым отвращением Ника отвернулась, но тот пальцами повернул её к себе за подбородок.

– А Тан привёз красотку, – довольно заявил он.

– Пошёл ты! – Ника плюнула в его небритое лицо. Мужчину это не смутило, он протёр лицо рукавом и расхохотался.

– Она ещё и строптивая! Тем приятнее. Не люблю, когда женщина лежит как бревно.

Он повалил её на один из матрасов и мерзко облизал шею. Нога вклинилась было между бёдер Ники, он попытался поднять юбку, но получил коленом в пах. Взревев, он придавил её всем весом своего тела, стараясь зафиксировать. Она снова закричала, поняв, что всё бесполезно. Остальные солдаты лишь давали насильнику различные советы.

Внезапно в казарме настала мёртвая тишина. Но размеренный звук чьих-то шагов нарушил её. Сержант, который едва не изнасиловал Нику, подскочил, вытянулся в струнку. Ника села, с удивлением глядя, как все остальные тоже стоят по стойке смирно.

Она поняла в чём дело. В казарму вошёл высокий мужчина, одно только присутствие которого остановило остальных. Ника не различала знаков отличия на мундирах арнианцев и не знала, как называется его звание. Но оно явно высокое, ведь простые солдаты не имели лент и звёзд, а у этого на кителе сияли яркие звёзды с вкраплением драгоценных камней.

– Что происходит? – тихо, но при этом резко спросил он у незадачливого насильника. – Я сказал, никого не приводить в казарму. Нарушаете приказ? – повысил тон незнакомец.

Вошедшие за офицером стражники вывели мужчину в центр помещения. Тот опустил глаза в пол и молчал. Теперь он не выглядел таким смелым, как несколько минут назад. По его лицу скатывались капли пота.

– Повесить на рассвете. А пока в карцер, – махнул рукой офицер в сторону выхода. – Остальным по двадцать ударов кнутом. Потом отправить на рудники Крайгора. Может, кто и выйдет живым, лет через десять, в чём сильно сомневаюсь. Вы знали, чем рискуете, нарушая дисциплину. К моменту прибытия Его Величества здесь будет железный порядок.

Его голос эхом разносился по большой казарме. Но мужчина брал не громкостью, а приказным тоном, от которого все солдаты молчали, потупив взоры. Офицер повернулся и заметил Нику, до сих пор сидевшую тихо как мышь, надеясь, что о ней забудут.

– Поднимись, – кивнул ей офицер. Солдаты расступились, и он шагнул прямо к ней, приподнял подбородок, глядя в глаза. – Кто ты такая?

– Ника да Шонсо. – Она потянулась, достав из-под платья опознавательный жетон на цепочке.

Взгляд офицера мельком скользнул по куску металла. Он снова заглянул ей в глаза. Нике стало не по себе от пронизывающего взгляда. Она гневно смотрела на него, не понимая, чего он добивается. Его же рука опустилась ей на грудь. Но вовсе не для того, чтобы оценить размер – он будто почувствовал, что под платьем спрятан кинжал. Незнакомец ловко вытащил его, покрутив у Ники перед носом.

– Твоё оружие я оставлю у себя. Следуй за мной, – холодно приказал он и направился к дверям.

Ника смиренно пошла за ним. В любом случае, это гораздо лучше, чем групповое изнасилование. Она была удивлена суровому наказанию для сержанта, но больше поразило, что спасший её офицер так хладнокровно распорядился вздёрнуть подчинённого на виселице. Нет, она не хотела иного, но внутри остался неприятный осадок, что из-за неё погибнет человек, пусть даже такой подонок.

Они прошли через коридор, освещённый светом факелов, оказались во дворе огромного строения, которое она видела с улицы. Когда же отошли довольно далеко, Ника сквозь зубы произнесла:

– Спасибо! Ты избавил меня от неприятной участи.

Незнакомец холодно улыбнулся. Все же этот огромный человек не выглядел таким страшным, как те пьяные солдафоны, что ободряло. Она цела и невредима, это лучшее, чего можно желать в данный момент.

Офицер не проронил ни слова. Он вёл Нику в глубину замка. Но это был не просто замок. После нищеты, которой она насмотрелась за время своего пребывания в Урсуле, это место казалось ей настоящим раем. Помещения освещались множеством свечей в старинных кованых подсвечниках и канделябрах. На стенах висели картины, кругом стояли мягкие кресла. Стены и потолки были украшены прекрасными позолоченными фресками. Окна застеклены витражами.

И это только первый этаж, а здесь их несколько.

– Куда мы идём? – удивлённо спросила Ника, поняв, что уклон коридора пошёл вниз. А после коридор и вовсе перешёл в пологую лестницу. Он что, ведёт её в подвал?

– Там узнаешь, – ухмыльнулся он.

Когда путь преградила металлическая решётка, а офицер звякнул ключами на связке, Ника отпрянула в сторону. Кажется, он решил её запереть. Зря понадеялась на доброжелательность арнианца! Но даже не успела сделать и шага, как он схватил её за руку, словно клещами.

– Отпусти, – прошипела она. – Зачем ты меня сюда привёл?

– Хочу разобраться, что благородная леди делает в этом дворце, да ещё в таком виде. Ты не так проста, как кажешься! – резко повернул он Нику, сжав её руку до боли в запястье. – Думаю, здесь ты быстрее расскажешь о себе.

С этими словами он втолкнул Нику в коридор, который оказался за решёткой. Она обернулась, поняв, что обратного пути нет. Офицер стоял, скрестив руки, как гранитная скала. Кажется, его бесполезно переубеждать. Он просто решил заточить её в камеру, которых здесь оказалось несколько. Он завёл Нику в одну из них, и она увидела лежанку и небольшой столик со стулом. Вряд ли это была тюрьма для любого – скорее, место заточения избранных.

– То, что ты меня спас, не даёт тебе права меня задерживать! – гневно произнесла она, не веря, что он оказался таким же гадом, как и его солдаты. Ну, или почти таким же.

– А ты слишком дерзкая для воспитанной леди. – Он молниеносно прижал её к холодной стене, достал её же кинжал и медленно провёл им по губам Ники. – Так что, будешь молчать или скажешь, кто ты и как оказалась в руках моих солдат?

Что же ему ответить? Оружие всё так же находилось в опасной близости у лица. Ника смотрела в странные глаза офицера, в них отражалась сталь клинка. Какие пронзительно серые радужки! Нет, они даже не серые! Металлические. Цвета ртути! С чёрным ободком, делающим их на йоту естественней.

Она не могла сказать правды, но и молчать тоже не выход. Ещё чего доброго решит применить пытки, которые в этом диком мире никто не отменял. Нужно просто прикинуться местной дурочкой, попытаться втереться в доверие.

– Своё имя я уже назвала. Я приехала в город из Огненных гор, искала работу. У нас дома бедственное положение. Но я в Элемаре впервые и заблудилась. Мой слуга пропал без вести. А потом встретила ублюдков, которые и привезли меня в казарму. Я рада, что ты решил их наказать.

Он натянуто улыбнулся.

– Запомни одно: они будут наказаны вовсе не за то, что хотели с тобой сделать. Мне абсолютно всё равно, как они развлекаются с местными девчонками после службы. Они нарушили мой приказ. Так продолжим. Где твой слуга?

– Не знаю. Я потеряла его в толпе, когда мы пришли на площадь. Потом прискакали солдаты, началась паника. Кажется, там кого-то арестовали, – говорила она невпопад, но зная обстановку в городе, надеялась попасть в точку. Для пущей убедительности даже слезу пустила, поражаясь своим способностям.

– Понятно, Ника, – произнёс он более мягко. – Удивительное имя.

Она промолчала в ответ. Всё же интересно, кто он такой? Судя по всему, мужчина занимал во дворце довольно высокое положение.

– Продолжим разговор завтра. – Он засунул кинжал за пояс, где ещё висел короткий меч в ножнах, и вышел, заперев за собой дверь с зарешеченным окошком.

Она в бессилии упала на лежанку, глядя в пустоту. Почему-то разговор с этим странным человеком дался ей с трудом. Она вспомнила глаза цвета ртути, кривую улыбку на красивых губах. Интересно, сколько ему лет? Кажется, он довольно молод, но уже добился высокого звания. Значит, не простой офицер, арнианский аристократ. И что он намерен делать дальше?

Обследовав взглядом камеру, Ника вдруг поняла, что ночью никто не придёт. Она закрыла глаза, мысленно переживая события этого дня. Она не жалела, что сбежала от Кима. Но и оставаться с арнианцами в её планы не входило.

Стайген быстро шёл по дворцу, думая о незнакомке, которую случайно спасло его появление в казарме. Он подозревал, что некоторые из солдат могут послушаться, приходилось идти на крайние меры. Такой способ самый результативный. Он усвоил ещё несколько лет назад: лучше показательно убить одного, чем в решающий момент целая рота решит послушаться. А тот сержант давно заслуживал сурового наказания, вот только с поличным его никак не удалось поймать.

Наступало время, когда пространство над городом наполнялось странными огнями – особенностью этих мест. Они уже не удивляли, и ему нравилось смотреть на них после всех дел, стоя на большом балконе дворца, где он нынче являлся правителем. Но сегодня интересовало совсем другое – портрет, хранившийся в тайнике. Кажется, он понял, кого напоминает девушка, которую он оставил в дворцовой тюрьме.

Войдя в свои апартаменты, князь приблизился к стене, отвернул гобелен и достал картину, заинтересовавшую его сразу же после того, как он переехал в столицу Урсула. Он взял рисунок, всматриваясь в лицо изображённой на нём женщины, черты которой в точности напоминали ему спасённую леди в невзрачной одежде.

Вот только портрету этому было две с половиной сотни лет.

Он отмахнулся от своих же мыслей. Просто совпадение, не более того!

Его отвлек стук. Князь ан Эрик спрятал портрет в тайник и открыл двери. На пороге мялся с ноги на ногу один из младших офицеров.

– Простите за поздний визит, милорд. Вам письмо из Орнела. От полковника Крона.

Стайген молча взял из рук военного свернутый в свиток лист, указал подчинённому на выход. Вошёл в комнату, на ходу срывая печать. Всмотрелся в строки и громко выматерился. Под генеральской печатью скрывался женский почерк. Похоже, Алия решила достать его всеми возможными способами, даже была готова похитить у мужа печать чтобы письмо было доставлено адресату. Она сообщала, что скоро прибудет в Элемар с поручением от Роналда по земельному вопросу, умоляла о встрече.

Князь ан Эрик бросил письмо в камин, и оно тут же вспыхнуло, превращаясь в пепел. Он потёр ладонью лоб, пытаясь привести в порядок мысли. Понятно одно: только Алие здесь и не хватает. Он же сказал, чтобы она не появлялась в столице!

Да ну её к иттару! При всём желании провести с ней ещё пару ночей, он не хотел видеть её во дворце постоянно, а ведь она найдёт повод явиться. И будет лишь мешать его планам. А Его Величество, Хальдремон, должно быть, в курсе многих тайн своих подданных, ему ведь докладывают обстановку.

Хорошо бы найти женщину. Таковую, которая не станет лезть в его дела, не станет претендовать на постель. Даже лучше, если будет его ненавидеть. Исключительно для отвода глаз, представив её как свою фаворитку, и под этим предлогом отвадить возможных претенденток на его общество.

Перед глазами встала картина, которую он убрал в сейф.

Утром Стайген собирался отправить гонца в Огненные горы, чтобы проверить, так ли обстоит дело, как рассказывала спасённая урсулийка, дорога туда и обратно займёт несколько дней. Он не помнил фамилий всех дворянских семей подконтрольной провинции, но списки поднять несложно, ведь они есть в архиве. Но даже если слова девушки правдивы, это никак не объясняет странного сходства.

Кажется, он знал, как решить две проблемы разом, а заодно поступить всем наперекор. Утром он заберёт урсулийскую девчонку, закроет у себя. У него будет больше времени для общения с ней, и он сможет вытащить из неё информацию. Во-вторых, пойдут нужные слухи, и он им поспособствует. А Нике вовсе не стоит знать правду, пусть считает это его прихотью.

Лучик света, пробравшийся через маленькое окошко под потолком, попал на закрытые веки. Ника поморщилась и открыла глаза, сразу вспомнив, где находится. Подскочила, обошла помещение. В тюремном блоке тихо – видно, кроме неё здесь не было пленников.

Из коридора донеслись звуки: звон ключей, затем чей-то разговор и размеренные шаги.

Она застыла, одёрнула смятое платье, от которого мучительно хотелось избавиться и переодеться в привычные брюки. Интересно, её решили покормить или же перевести в другую тюрьму?

В дверном проёме показался тот, кого меньше всего хотелось видеть – вчерашний офицер, которого она сразу и не узнала. Сегодня поверх формы на нём был чёрный плащ и шлем. Его выдали губы, на которых застыла та же холодная улыбка.

Ника молчала, опасаясь сказать лишнее. Не хотелось умолять отпустить, вообще ни о чём просить не хотелось. Она выжидала.

– За мной, – кратко произнёс он.

Ника вздохнула и шагнула следом, она по тону поняла: лучше не спрашивать, куда они идут. Всё равно он ей ничего не скажет.

За дверями тюремного блока она заметила ещё двух солдат в форме. Утром даже в этом полуподвальном помещении света хватало, чтобы рассмотреть то, что её окружало. Пока арнианец закрывал двери, она обернулась, увидев, что дальше стены коридора покрыты копотью, словно там когда-то был пожар и восстановили лишь пару ближайших камер, да и то на скорую руку.

Она шла рядом с мужчиной в шлеме, периодически посматривая на его лицо, но на нём не выражалось ни единой эмоции. Они поднялись по лестницам на два этажа, прошли несколько залов, переходов. И оказались перед высокой закрытой дверью, которую он тут же отпер ключом со связки. Ника вошла за ним и остановилась в недоумении.

Он что, решил сделать её заточение более комфортным?

В просторной комнате имелось витражное окно, мягкие кресла, красивый стол. Пол был покрыт паркетом. На стенах – картины, по углам – кашпо с живыми цветами. В помещении имелось четыре двери, временно закрытые.

– Где мы? – Ника показательно скрестила руки на груди, яростно глядя на мужчину.

– Это мои апартаменты, – безразлично произнёс арнианец, снимая свой кожаный шлем.

Он встряхнул головой, и его густые чёрные волосы рассыпались по плечам блестящим водопадом. Повесил головной убор на низкую вешалку, на неё же плащ, расстегнул пуговицы мундира, снял его и небрежно бросил на ближайшее кресло. Мужчина был симпатичным: строгие черты лица, высокий лоб с едва заметной морщинкой над изогнутыми бровями. Длинные волосы придавали ему особый шарм.

Ника перевела взгляд ниже, где под белой шёлковой рубашкой перекачивались тренированные мускулы. Сглотнула от подступившего волнения. Она чувствовала себя немного неуютно в старом платье при всей окружающей роскоши. Вряд ли его интересовало её тело.

– Почему я здесь? – спросила она, когда до неё дошли его слова.

– Ты останешься в этих комнатах. Пойди умойся, на тебя невозможно смотреть. Ванная там, – указал он на двери и сверкнул глазами.

Она пулей рванула в соседнее помещение, только бы избежать стального взгляда, который пугал её. За дверью она наконец-то пришла в себя. Кем бы ни был арнианский офицер, если бы он хотел убить её, то сделал бы это сразу. Ему просто что-то нужно, иначе он не привёл бы её в свои комнаты. Даже если худшие предположения верны, что же... Один лучше, чем толпа голодных солдат.

Ванная комната представляла собой большое помещение, стены которого были выложены мозаикой в синих и изумрудных тонах, элементы складывались красивым узором.

Посреди помещения находилась купальня, наподобие бассейна, облицованная такой же мозаикой. На стене Ника увидела зеркало в позолоченном обрамлении.

Ника взглянула на своё отражение и ахнула. Она совсем забыла, как вымазала лицо сажей. Конечно, копоть почти стёрлась, но всё равно на висках и шее виднелись грязные полосы. Вид ещё тот! Отыскав воду в большом сосуде, что стоял на полу рядом с умывальником, она принялась приводить себя в порядок, используя ароматное мыло из одной из многочисленных баночек, распустила волосы и как смогла пригладила их мокрыми ладонями, убирая назад непослушные кудри. Хорошо, с таким типом волос не особо видно, что она не расчёсана, они сами принимали привычную форму.

Когда она вышла обратно к сероглазому офицеру, то выглядела вполне прилично. Он ждал её в гостиной, развалившись на кресле и забросив ногу за ногу, о чём-то задумался. Заметив возвращение девушки, жестом предложил ей сесть в кресло напротив. Она подняла на него свои зелёные глаза, ожидая объяснений.

– Мне нужно уйти. Ты останешься и не выйдешь, пока я не выясню, кто ты такая. Можешь располагаться в соседней спальне. Думаю, здесь комфортнее, чем в казарме, – ухмыльнулся он.

– Но я не хочу оставаться твоей пленницей! – поднялась Ника, поняв, что свободы пока не предвидится.

Он резко встал на ноги, в один миг нависнув над ней. Его пальцы сжали её шею, подняв голову вверх. Он заставил её смотреть ему в глаза и с усмешкой произнёс:

– Я не спрашиваю. Это моё решение. Ты останешься здесь на столько, сколько захочется мне. Понятно, Ника?

– Я не твоя собственность, – хрипло прошептала она, испуганно глядя на арнианца. – Я стану звать на помощь. Буду кричать так громко, как только смогу. Кто-нибудь, да придёт, чтобы сломать дверь. Я хочу поговорить с главным здесь!

Её слова рассмешили мужчину. Он отпустил её резко, отбросив от себя.

– Твоё везение закончилось. Можешь орать, сколько тебе хочется. Без моего разрешения сюда никто не войдёт. Никто! – отрезал он и вышел из комнаты, заперев двери на ключ.

Ника бросилась за ним, дернув ручку, но попытки открыть оказались бесполезными. Она прижалась лбом к дверям, понимая, что попала серьёзней, чем думала сразу. Потом отправилась обследовать комнату, о которой ей сказал арнианец. Большую часть занимала огромная кровать с балдахином. Рядом стоял столик, стулья с резными спинками, комоды. Ника подошла к окну, надеясь открыть его. Но с разочарованием убедилась, что оно выходило во двор, при этом находилось на высоте метров десяти от поверхности земли. За другой дверью обнаружилась гардеробная, третья же комната оказалась закрытой на ключ.

Придётся остаться здесь. А потом она обязательно найдёт выход из сложившейся ситуации.

Больше ничего интересного не нашлось. Ника стояла около окна и грустно рассматривала спящих внизу солдат, когда вдруг услышала скрип открывающихся дверей. Кто-то вошёл в гостиную. Решив, что это вернулся хозяин, Ника бросилась туда, желая высказать своё негодование, но вдруг увидела девушку-служанку. Ника вопросительно посмотрела на неё.

– Доброе утро, леди. Мне поручено помогать вам, пока вы тут, – робко ответила незнакомка, опустив на стол поднос с завтраком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.